

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Кафедра церковно-практических дисциплин

протоиерей Дионисий Олегович Суворов

**ВНУТРИЦЕРКОВНАЯ ОППОЗИЦИЯ МИТРОПОЛИТУ СЕРГИЮ
(СТРАГОРОДСКОМУ) В ПЕРИОД 1927-1937 ГГ.**

Выпускная квалификационная работа
Бакалаврская работа

Направление подготовки
«Подготовка служителей и религиозного персонала
религиозных организаций»

Направленность (профиль)
«Подготовка служителей и религиозного персонала
православного вероисповедания»

Новокузнецк
2020

Работа выполнена на кафедре церковно-практических дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Научный руководитель – канд. ист. наук Пивень С. Н.

Официальный рецензент – иерей Павел Терентьев

Работа допускается к защите

Заведующий кафедрой _____/канд. богосл. иер. Андрей Мояренко

«02» июня 2020 года

Защита состоялась «26» июня 2020 года

Оценка защиты выпускной квалификационной работы

Аттестационной комиссией « _____ »

Председатель АК _____ / д-р культурологии Миненко Г.Н.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Политика компромисса митр. Сергия (Страгородского) с Советской властью и реакция на нее в церковных кругах	15
1.1. Место Декларации 1927 г. в возникновении конфликта в Русской Православной Церкви в 1927-1937 гг.	16
1.2. Оформление «иосифлянской» оппозиции	21
1.3. Отношение Соловецкого епископата к деятельности митр. Сергия	23
Выводы по главе.....	25
Глава 2. Развитие внутреннего конфликта в Церкви после опубликования Декларации 1927 г.....	27
2.1. Начало отделения епископов и духовенства от митр. Сергия (Страгородского) и рост оппозиционного движения.....	27
2.2. Деяния сторонников политики митр. Сергия (Страгородского)	34
Выводы по главе.....	36
Глава 3. Специфика окончания полемико-оппозиционного внутрицерковного конфликта периода 1927-1937 гг.	38
3.1. Особенности взаимоотношений иерархов Церкви с митр. Сергием (Страгородским).....	40
3.2. Механизм вмешательства Советского государства в церковные дела ...	55
3.3. Характер «правой церковной оппозиции» и возможные аналоги в общецерковной истории.....	56
Выводы по главе.....	58
Заключение	61
Библиографический список	64

Введение

Изучение истории церковной оппозиции митрополиту Сергию (Страгородскому) считается одной из самых сложных, многогранных и в то же время важных тем новейшей истории Русской Православной Церкви. С началом революционных преобразований и реализацией советским государством политики уничтожения Русской Церкви и вообще начал религиозности в социуме, Церкви пришлось столкнуться не только с этим внешним вызовом, но и с обострением внутрицерковной конфронтации. Данная проблематика до сих пор остается одной из самых спорных и неоднозначных в церковно-историческом дискурсе. Так, например, в последнее время появилась критика позиции, согласно которой вектор развития Церкви о лояльности гражданской власти, заданный митр. Сергием с 1927 г., являлся хоть и вынужденным и единственно возможным способом выживания, но и верным выбором пути ее развития. В качестве показателя полемичного характера данного вопроса можно привести канонизацию многих оппонентов (некоторых – достаточно жестких его критиков) Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, например, священномученика митр. Казанского Кирилла (Смирнова). Безусловно, причисление к лику святых представителей так называемой «правой» церковной оппозиции не служит безапелляционным доказательством признания Церковью безошибочности их мнений по вопросу путей развития церковной жизни под игом богоборческой власти и форме церковно-государственных взаимоотношений. Вместе с тем это мотивирует исследовать сущность той точки зрения, которую они защищали в своей дискуссии с митр. Сергием, и которая во многом стала одной из как непосредственных, так и опосредованных причин мученической кончины.

Актуальность всестороннего и объективного исследования церковной позиции по данной проблематике также обусловлена тем

фактом, что в настоящее время имеется достаточное количество сектантских групп, старающихся фальсифицировать историю и спекулировать на теориях заговора о предательстве священноначалием Русской Церкви во время гонений сталинского периода истории страны, тем самым доказать свою собственную «каноничность».

Объектом исследования данной выпускной квалификационной работы является внутренняя церковно-политическая ситуация в Русской Православной Церкви в период 1927-1937 гг.

Предмет исследования – внутрицерковная оппозиция митр. Сергию (Страгородскому) в 1927-1937 гг.

Целью работы является исследование внутренней церковно-политической ситуации в Русской Православной Церкви в период 1927-1937 гг.

Данная **цель** реализуется решением следующих задач:

1. Проследить общий ход истории развития оппозиции, по возможности создав более или менее целостную картину событий данного времени. Постараться раскрыть наиболее значимые вопросы, послужившие поводом к полемике с митр. Сергием. Проанализировать и сопоставить позиции участников данного оппозиционного процесса.

2. Выявить важнейшие тенденции в оппозиционном движении, приоритетное значение уделив развитию так называемой «правой оппозиции». Продемонстрировать способ вторжения богоборческой власти данный процесс.

3. Исследовать и сформулировать причины и закономерности, позволившие в тяжелейших условиях преодолеть разделения и сохранить единство Русской Церкви. Выделить факторы, способствовавшие преодолению разделения и сохранению единства Русской Церкви.

Методологическую базу данной выпускной квалификационной работы составляют принципы историзма, научной объективности и системности.

Хронологические рамки данного исследования ограничены периодом 1927-1937 гг. Первая дата обусловлена началом действий митр. Сергия, направленных на существенное изменение отношений между Православной Церковью и советским государством (после выхода его из тюремного заключения 27 марта 1927г.): 1) получение легализации; 2) образование Синода; 3) издание Декларации; 4) влияние власти на кадровую политику Церкви и т. д. Последняя дата фиксирует окончание основной полемико-оппозиционной деятельности вследствие усиления репрессий Советского правительства в 1937 г., когда физически уничтожаются лидеры оппозиции и подавляющее большинство ее участников.

Степень разработанности темы. Основные источники и литература. Анализ доступной литературы по выбранной теме позволил разделить все источники на несколько разнонаправленных групп. В первую группу вошли работы, написанные священнослужителями Патриаршей Русской Православной Церкви: митр. Мануила (Лемешевского), доктора церковной истории митр. Санкт-Петербургского Иоанна (Снычева), а также прот. Владислава Цыпина. Труды представленных авторов, отличаются идеализированным концептуальным обрамлением исторических фактов, отсутствием критического подхода в оценке церковной политики митр. Сергия (Страгородского). В представленных работах сторонники митрополита Иосифа (Петровых) названы раскольниками и в некоторой степени даже отступниками. Наиболее резко о иосифлянах отзывался митрополит Иоанн, который утверждал, что в своих заблуждениях они подвергали поруганию все, что признавалось в Православной Церкви святыней. Близкие по окраске мысли

выражал в своих воспоминаниях профессор Ленинградского университета Н.А. Мещерский, принимавший активное участие в движении на первом этапе, но затем изменивший свою позицию.

Во вторую группу вошли работы представителей разных течений катакомбной церкви. Не смотря на общее негативное отношение к церковной политике митр. Сергия, концепции разных авторов существенно отличаются друг от друга. Одни считали Патриаршую Церковь после принятия Декларации 1927 г. подобной «вавилонской блуднице, сидящей на красном звере». Ригористичную и тенденциозную позицию занимали последователи архиепископа Готфского Амвросия (Сиверса), которые позиционируют себя как защитники интересов современного движения «Истинно-Православных Христиан». Эта особо активная группа, в печатном органе которой используется название «Русское Православие», в своих работах рассматривает сообщения о событиях общемирового значения, среди всех сообщений автор делает акцент на проведении собрания, получившего название «Кочующий собор». (На этом тайном соборе, якобы проведенном представителями катакомбной церкви в 1928 г., решением 72-х епископов, в том числе и очень известных, был предан анафеме митр. Сергий, а «сергиане» объявлены еретиками, соответственно и их таинства названы «безблагодатными»)¹.

Можно было бы и не придавать значения публикациям этой группы, даже на фоне других современных претендентов на наследие катакомбной церкви. Однако создаваемые в них мифы оказались очень привлекательными для некоторых светских исследователей, отнесшихся к тем же материалам «кочующего собора» как к ценному историческому источнику и попытавшихся их активно использовать при написании работ

---

¹ Соборы Катакомбной Церкви. [Текст]// Русское Православие: Всероссийский Вестник ИПХ. № 3 (7), 1997. С. 14.

по истории «Истинно-Православной Церкви» 1929-1930 гг. Несколько схожую позицию с Амвросием (Сиверсом) занимает Зоя Александровна Крахмальникова, которая связывает формирование и развитие советского тоталитаризма с позицией Московской Патриархии¹.

Следующую группу авторов составили зарубежные исследователи, главным образом эмигранты из России. Эти работы сложно назвать объективными, так как в них четко прослеживается влияние собственных церковных позиций. Так, протопресвитер Василий Виноградов, прот. Иоанн Мейендорф, митр Елевферий (Богоявленский) считают политику, проводимую митр. Сергием в целом оправданной. По их мнению, принятая Декларация не прибавила ничего принципиально нового к заявлениям Патриарха Тихона о лояльности, а прот. Иоанн Мейендорф предоставил в послесловии к «Трагедии Русской Церкви» Льва Регильсона общую традицию церковной икономии – идею единства даже разделенной церкви². Также он поставил акцент на огромном влиянии государственной власти в деле разрушения Церкви – в противовес упрекам митр. Сергия в малодушии со стороны его критиков³.

Работы же «антисергиан» – М., Польского, И. Андреева, В. Степанова (Русака), Л. Регильсона – посвящены в целом движению сопротивления в Русской Церкви. По мнению представленных авторов, митр. Сергей предал новомучеников, гибнущих в лагерях, согласившись на более глубокий, чем его предшественники компромисс с властью, и этим изменил Патриарху Тихону и Местоблюстителю митр. Петру

---

¹ Крахмальникова З. А. Горькие плоды сладкого плена. /З.А. Крахмальникова// Русская мысль. 1989. 20 января – 20 марта; Она же. Еще раз о горьких плодах сладкого плена. // Русская мысль. 1989. 23 июня – 14июля; Она же. В поисках обещанного рая. Заметки о церковной жизни в России XX в. // Нева. 1992. № 10. С. 205-238.

² Мейендорф И., прот. Послесловие. // Регильсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917-1945г. Париж: YMCA-PRESS, 1977. С. 624-625.

³ Мейендорф И., прот. Православие в современном мире. Клин, 2002. С. 264, 266.

(Полянскому)¹. К данной же группе историков можно отнести и В. Мосса². Этот автор видит в «сергианстве» эклезиологическую ересь, и говорит о том, что вхождение Московской Патриархии в ВЦС благодаря «сергианству» проложило путь «ереси ересей» – экуменизму³. Он называет митр. Сергия обновленцем и предателем Патриарха Тихона⁴. В своей работе этот автор явно симпатизирует катакомбной Церкви, повторяя за протопресвитером М., Польским слова епископа Максима Серпуховского: «Советская и катакомбная Церковь несовместимы», «Тайная, пустынная, катакомбная Церковь анафематствовала «сергиан» и иже с ними»⁵. Все имеющиеся факты преподносятся этим автором в весьма тенденциозной форме, что придает им характер некоторого фанатизма и духовной нетрезвости.

Во многом созвучную протопресвитеру М., Польскому позицию занимает архимандрит Феодосий (Алмазов), который хотя и не упрекает митр. Сергия в еретичестве, но говорит о том, что за ним идут приспособленцы – те, кто потерял чистоту души, а митр. Сергия он клеймит позором, объявляя, что он хуже всех обновленцев вместе взятых⁶. Совершенно иную позицию занимают такие авторы, как прот. Георгий Городенцев, который почти «обожеествляет» действия митр. Сергия⁷. Этот автор называет бесовским соблазном осуждение Декларации, а ее судей –

---

¹ Польский М., протопресвитер. Новые Мученики Российские. В 2 тт. Джорданвилль, Нью-Йорк: Свято-Троицкий монастырь, 1949-1957; Регильсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917-1945г. Париж: YMCA-PRESS, 1977; Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе. В 3 т. Джорданвилль, Нью-Йорк: Свято-Троицкий монастырь, 1987-1988.

² Мосс В. Православная Церковь на перепутье (1917-1999г.). СПб., 2001.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 151; Польский М., Новые мученики российские. Т.1. Джорданвилль, Нью-Йорк: Свято-Троицкий монастырь, 1949-1957. С. 57.

⁶ Феодосий (Алмазов), Мои воспоминания. Записки соловецкого узника. [Текст]/ Ф. Алмазов// М., 1997. С. 153.

⁷ Городенцев Г. Неправославное учение Зарубежной церкви о так называемом «сергианстве»./Г. Городенцев/ Одесса, 1999. С. 24.

«корчащих из себя великих праведников»¹. Коллаборационизм в глазах бывшего диссидента оказывается даже подвигом. Он подыскивает аргументы и библейские аналогии для сотрудничества с советской властью и осуждает тех, кто не шел к ней на службу. Так же, единственно верной готова признать позицию митр. Сергия – О. Васильева, называющая его дело великим жертвенным подвигом, равным подвигам Св. Патриарха Тихона и св. благоверного князя Александра Невского². Прот. Максим Хижий, защищая политику митр. Сергия от нападков критиков из юрисдикции РПЦЗ, говорит, что нельзя что-то построить, опираясь на осуждение и хулу, тем более, когда речь идет о Матери Церкви³. Он призывает к прощению немощей митр. Сергия, отмечая его высокие качества как церковного администратора и приводя в пример эмигрантов, не порвавших с Заместителем (штабс-капитана Виноградова, епископа Василия Кривошеина – героев дроздовцев). В своих ссылках на личный архив, прот. Максим пишет о том, что непримиримый противник митр. Сергия митр. Иосиф (Петровых) завещал перед смертью своим духовным детям воссоединиться с будущим Патриархом⁴. Автор приводит еще один любопытный отзыв о «непоминающих» митр. Сергия – иеросхим. Алексия (Соловьева)⁵, назвавшего отделившихся архиереев сапожниками⁶ (хотя

---

¹ Там же. С. 29.

² Васильева О. Митрополит Сергей (Страгородский): штрихи к портрету. // Альфа и Омега. № 3 (33). М., 2002. С. 124.

³ Хижий М., прот. Размышления о церковной политике Патриарха Сергия Страгородского. // Альфа и Омега. 2002. №3(33). С. 124.

⁴ Там же. С. 126.

⁵ Духовный отец Патриарха Тихона, старец, вытянувший жребий Патриарха на Всероссийском Соборе 1917-1918 гг.

⁶ Хижий М., прот. Размышления о церковной политике Патриарха Сергия Страгородского. // Альфа и Омега. 2002. №3(33). С.126; Четверухин И., прот., Четверухина Е. Иеросхимонах Алексей, старец Смоленской Зосимовой пустыни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1995. С. 174.

факт принадлежности его к оппозиционному движению митр. Сергию описан в Актах Святейшего Патриарха Тихона)¹.

Еремина В., размышляя о церковной политике митр. Сергия, приводит множество примеров из его личной жизни, которые очень хорошо рекомендуют владыку как человека, не способного на недобрые поступки, порочащие совесть, и пишет так же о Деснице Божьей, предопределяющей наказание России – безбожную власть². С. Л. Фирсов в своих работах высказывает мнение о том, что митр. Сергей пытался применить византийскую модель взаимоотношений государства и церкви (хотя и в довольно искаженном варианте). Исследователь описывает происходящее как «удивительный союз почти разгромленной церкви с коммунистическим государством своеобразной лжесимфонией» противопоставляя «псевдосимфонии синодального периода»³. С.Л. Фирсов проводит разделение между «сергианством» и митр. Сергием, как исторической личностью. В рассуждениях автора нет осуждения собственно личности или действий митр. Сергия. Но сформировавшееся движение (сергианство), как систему, оценивает как неудачную, слабую, приводящую «к апологетике собственной слабости и страху перед внешней силой»⁴. Подробно разбирая личностные характеристики одного митр. Сергия, Фирсов не исследует взгляды его оппонентов, в результате чего полной исторической реконструкции не получается.

Наиболее трезвую позицию в рассмотрении вопроса церковной оппозиции 20-30 годов, по мнению автора, занимают прот. Георгий Митрофанов; М., В. Шкаровский, поднимающий на поверхность очень

---

¹ Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. // Сост. М.Е. Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 809.

² Еремина В. Из жизни Патриарха Сергия. // Альфа и Омега. № 2. 1999. С. 201.

³ Фирсов С. Л. Время в судьбе: Святейший Сергей, патриарх Московский и всея Руси. К вопросу о генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века. СПб., 1999. С. 159-160.

⁴ Там же. С. 161.

много архивных документов¹; игумен Дамаскин (Орловский), много лет собиравший по всей стране архивные материалы и на основе их написавший колоссальный пятитомный труд о мучениках, исповедниках и подвижниках благочестия РПЦ 20-го столетия²; священник Александр Мазырин, публикующий множество архивных материалов³.

В работе использованы самые разные источники. По своей значимости, пожалуй, хотелось бы выделить такие сборники, как: 1) «Акты Святейшего Патриарха Тихона»⁴, где собраны очень полезные документы, уникальные по своей сути, и являющиеся бесценным материалом для данной работы. Там имеется переписка архиереев, находящихся в оппозиции, есть биографические сведения о наиболее известных православных епископах, мучениках и исповедниках. 2) Много интересных документов по истории взаимоотношений Церкви и государства в описываемое время содержится в двухтомном издании Г. Штриккера⁵ – они помогают понять трагическую сущность проблемы настоящей работы. 3) Также одним из ключевых источников по изучению данной темы, является «Биографический справочник» под общей редакцией прот. В. Воробьева. Данное издание содержит большое

¹ Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917-1945. СПб., 1995; он же. Иосифлячество: течение в Русской Православной Церкви. СПб.: Научно-информационный центр «Мемориал», 1999.

² Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви 20-го столетия. Т.1-5. Тверь: Издательский дом «Булат», 1995-2001.

³ «Сов. Секретно. Срочно. Лично. Тов. Тучкову»: Донесения из Ленинграда в Москву, 1927-1928 годы. // Публ., вступл. и примеч. А. Мазырина. // Богословский сборник. Вып. 10. М.: Изд. ПСТБИ, 2002. С. 362-385; «Сов. Секретно. Срочно. Лично. Тов. Тучкову» и не только ему. Донесения из Ленинграда в Москву, 1928-1930 годы. Публ., вступил и примеч. А. Мазырина. // Богословский сборник. Вып. 11. М.: Изд-во ПСТБИ, 2003.

⁴ Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. // Сост. М.Е Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994.

⁵ Штриккер Г. Русская Православная Церковь в советское время. (1917-1991). Материалы и документы по истории отношения между государством и церковью. Кн. 1-2. М., 1995.

количество историко-биографических статей о православных иерархах, написанных работниками многих государственных архивов¹.

Следующим источником, который необходимо отметить является труд Льва Регильсона, в котором представлены многие ценные материалы по истории Русской Церкви (изменения состава русского епископата по годам; биографические сведения о епископах, находящихся в оппозиции к митр. Сергию и деление их на группы по своей оппозиционной принадлежности)².

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка. Во введении сформулированы основные параметры исследования. Первая глава представляет собой анализ действий митрополита Сергия (Страгородского), направленных на урегулирование и нормализацию отношений с советской властью и реакция на них в среде церковной иерархии и православной общественности. Вторая глава посвящена анализу эскалации и кульминации внутрицерковного конфликта после опубликования Декларации 1927 года. В третьей главе рассмотрена и исследована специфика завершения полемико-оппозиционного внутрицерковного конфликта периода 1927-1937 гг. В заключении сформулированы основные выводы.

---

¹ За Христа пострадавшие: гонения на Русскую Православную Церковь 1917-1956. Биографический словарь. М.: Изд. ПСТБИ, 1997.

² Регильсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917-1945г. Париж: YMCA-PRESS, 1977.

Глава 1. Политика компромисса митр. Сергия (Страгородского) с Советской властью и реакция на нее в церковных кругах

Подходя к исследованию вопроса об оппозиции митр. Сергию, следует отметить, что картина различных церковных групп, не согласных с деятельностью Заместителя Местоблюстителя, является неоднородной.

«Правую» оппозицию можно было бы условно разделить на крайне правых и умеренных. Первые («викториане, иосифляне и буювцы») полностью отрицали благодатность таинств последователей митр. Сергия. Вторые (последователи митрополита Кирилла (Смирнова)) для того, чтобы продемонстрировать свое несогласие с политикой митр. Сергия обособились, приняв решение о полном прекращении церковного общения, сочтя его действия неприемлемыми и опасными, но по сути не пошли на полное отделение, так как не было создано каких-либо альтернативных церковных объединений, структур, как и не было отрицания благодатности таинств «сергиан».

Большинство из сорока архиереев, составивших так называемое движение «непоминающих», принадлежали к «даниловскому» и «мечевскому» течениям. Эта группа заняла нейтральную позицию: не прекращая молитвенного общения, старались обособиться от митр. Сергия и находиться в стороне от церковной жизни. Эти архиереи, уходя от митр. Сергия, в сущности, чаще всего попадали за штат. Во главе первой группы стоял бывший архиепископ Волоколамский Феодор (Поздеевский) с несколькими архиереями. Вторым центром умеренной оппозиции был храм святителя Николая на Маросейке и его пастыри отец Алексей и Сергей Мечевы¹.

Одна из трех основных тенденций, характерных для оппозиции митр. Сергию – готовность признавать его административным Главой Церкви не тождественным по статусу с Патриаршим Местоблюстителем, но при этом

---

¹ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви в 20 веке. М., 1997. С. 184.

оставление за собой права критики его действий и неисполнения распоряжений, смущающих совесть, проявилась в ярославской группе епископов, которую возглавил митр. Агафангел (Преображенский). В эту группу входили: архиепископы Серафим (Самойлович), Варлаам (Ряшенцев), епископ Евгений (Кобранов).

При изучении взглядов всех указанных групп, наименее политизированными оказываются воззрения митр. Кирилла (Смирнова) и митр. Агафангела (Преображенского). В противовес им выступали представители крайне «правой» оппозиции, для которых Советская власть прочно ассоциировалась с властью антихриста, соответственно, «сергиева» церковь, пошедшая на компромисс со слугами антихриста, стала церковью лукавствующих.

1.1. Место Декларации 1927 г. в возникновении конфликта в Русской Православной Церкви в 1927-1937 гг.

7 апреля 1927 г. архиепископ Серафим (Самойлович) передает бразды управления Церковью митр. Сергию, неожиданно для всех выпущенному из заключения. Начиная с советского периода до настоящего времени это станет для многих сектантских и раскольнических церковных группировок источником для различных инсинуаций, альтернативных версий истории и теории заговора. Аргументация данных лиц заключается в том, что именно в этот момент Владыка Сергей становится на путь коллаборационизма с безбожной властью, потому что именно после этого получает разрешение на постоянное место жительства в столице и краткий срок пребывания под стражей. Однако данные утверждения являются лишь попыткой дискредитировать современную Русскую Церковь и ее священноначалие и обосновать легальность и истинность личной церковной организации. Несмотря на сравнительно легкие репрессии в отношении митр. Сергия, невозможно отрицать общего тяжелейшего давления на Церковь, которой он руководил. Методы

саботажа церковной жизни были крайне широкими по своему характеру и частоте применения – от физического уничтожения пастырей и епископов до поддержки раскольников и обновленцев. Бесспорно, что «своего агента» советская власть не стала бы так притеснять в его политике.

Ставший Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, митр. Сергей, 16 мая (в церковной историографии встречаются и другие версии датировки) послал в НКВД ходатайство о возбуждении регистрации церковного управления¹, а 18 мая ходатайство о регистрации Временного Патриаршего Синода. В этот же день митр. Сергей созвал в Москве совещание епископов для обсуждения вопросов текущей церковной жизни. 20 мая НКВД выдало соответствующую справку, которая являлась официальным документом, подтверждающим разрешение работы Синода при митр. Сергие². Как пишет прот. Георгий Митрофанов, произошедшее воспринималось окружающими с большим удивлением: «арестованный по серьезным обвинениям митр. Сергей вдруг получает не только свободу, но и многое из того, чего нельзя было получить митр. Петру. Окончательная точка в этих «чудесных» изменениях была поставлена 25 мая 1927 года, когда митр. Сергей и Синод при нем уведомили епархиальных архиереев о необходимости подавать заявления в местные органы власти о регистрации епархиальных архиереев с состоящими при них епархиальными советами»³.

Среди членов Синода сомнений не было, что это было достигнуто путем компромисса, хотя официально митр. Сергей об этом не заявлял. Уже летом 1927 г. становится очевидным, что кадровое перемещение епископов, увольнение на покой происходит под контролем

---

¹ Русская православная церковь и коммунистическое государство, 1917-1941 : Док. и фотоматериалы / [Ин-т рос. истории РАН, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории; Сост. А. С. Масальская и др.; Предисл. Я. Н. Щапова]. М.: Библейс.-богослов. ин-т св. Апостола Андрея, 1996. 328 с.

² Там же. С. 223.

³ Митрофанов Г., прот. Указ. соч. С. 126.

государственной власти.

Когда же возглавляемый митр. Сергием Синод 1 июля 1927 г. принял Постановление № 95¹ с требованием зарубежному Русскому духовенству прислать в Патриархию письменное обязательство в лояльности Советскому государству, что означало отказ от политической деятельности – это вызвало недоумение у паствы митр. Евлогия, состоящей из людей, которые в это время продолжали активно бороться с большевиками. Те, кто к 15 сентября (того же года) не подаст такое заявление или впоследствии нарушит данное обещание, должны считаться уволенными из клира, подведомственному Московской Патриархии с лишением права выполнять свои функции². Митр. Евлогий оказался перед сложным выбором. После долгих размышлений он 23 августа 1927 г. дает согласие на подписку о лояльности³.

Важной исторической датой считается 29 июля 1927 года, когда совместно с членами Синода митр. Сергей официально издал «Послание к пастырям и пастве», которое в дальнейшем получило название Декларации. Текст срочно разослали по епархиям и приходам в количестве 5 тысяч экземпляров⁴, а через три недели опубликовали в Известиях. Ряд авторов (Г. Митрофанов, В. Цыпин) считают, что именно время издания и то, как был составлен текст Декларации, стало причиной, спровоцировавшей массовое недовольство в среде духовенства и прихожан. Несмотря на это, глубокий сравнительный анализ текста Декларации с более ранними посланиями, изданными Патриархом Тихоном, не выявил каких-либо принципиальных смысловых отличий. «Послание» составлялось по всем правилам церковной дипломатии, и

---

¹ Там же.

² История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. [Текст] / Т.1. 1917-1970. СПб., 1997. С. 303.

³ Митрофанов Г., прот. Указ. соч. С.128.

⁴ Цыпин В. История Русской Православной Церкви в XX в. [Текст] / Цыпин В. – М.: Издательский дом «Хроника», 1997. 436 с.

несмотря на то, что выглядела сверх лояльной, фактически не содержала никаких нововведений.

Ключевой фразой, ставшей причиной недовольства для многих, стали слова: «...мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи»¹. Оппоненты митр. Сергия данный отрывок интерпретировали в качестве предательства христианской Церкви, выразившееся в поддержке богоборческой политики советской власти в народной среде и пропаганде массового атеизма, что, безусловно, инкриминировалось Владыке Сергию. Однако комплексный, непредвзятый и цельный анализ документа позволяет утверждать, что такой подход необъективен и основывается на изъятии данной фразы из контекста.

В Деянии Заместителя патриаршего Местоблюстителя и Синода от 29 марта 1928 г. приводились пояснения о смысле, вложенном в спорную фразу. Например, под успехами подразумевалось не политическое укрепление Советской власти, а прежде всего, народное благополучие (хороший урожай), а под неудачами – болезни, войны, народные бедствия².

Целью «Послания» было донести до церковного народа весть о том, что теперь православная Церковь в Советском Союзе имеет не только каноническое, но и легальное (по гражданским законам) центральное управление. Вместе с тем подчеркивалась патриотическая позиция Церкви.

Резкой критике подверглось и начало «Послания». По мнению протопресвитера Георгия Граббе (протопресвитер считается одним из самых ярых критиков политики Заместителя Местоблюстителя) в нем

---

¹ Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943.[Текст] / сост. М.Е Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 510.

² Там же. С. 587-601.

«совершается предательство по отношению к пастве»¹. Хотя это место мало чем отличается по смыслу и стилю от аналогичных выражений из заявлений Патриарха Тихона сделанных уже после освобождения из-под ареста. Еще одно преобладающее мнение, особенно выраженное у противников Декларации – это то, что, вынося советскому правительству благодарность за заботу о Церкви и практически обвиняя гонимых за гонения, митр. Сергей предал мучеников, томившихся на Соловках². Но если всмотреться внимательнее, то можно увидеть, что в Декларации выражается благодарность советскому правительству только лишь за то, что оно легализовало Церковь³. Текст Послания весьма существенно отличался от Проекта Декларации, написанного 10 июня 1926 года⁴. Та ранняя редакция во многом перекликалась с памятной запиской Соловецких епископов, датированной 9 июня 1926 года. Это был замечательный документ, по духу своему совершенно свободный, смелый и мудрый. В нем представители гонимой Церкви ясно и прямо излагали советскому правительству свое отношение к его действиям и свои предложения по нормализации церковной жизни. Как в названной записке, так и в начальном Проекте Декларации открыто говорилось о принципиальных мировоззренческих разногласиях между православными верующими и большевиками⁵. Между тем, хотя в Декларации действительно имелись уязвимые стороны, в ней было заявлено недвусмысленно и твердо, что, «члены Русской Православной Церкви, добросовестно исполняющие свой гражданский долг, остаются самыми

---

¹ Граббе Г., Правда о Русской Церкви на Родине и за рубежом. [Текст] / Граббе Г. Джорданвиль, 1961. С. 88.

² Поспеловский Д. Митрополит Сергей и расколы справа. [Текст] // ВРХД №158, 1990. №1. С. 62.

³ Митрофанов Г., прот. Указ. соч. С. 394.

⁴ Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. [Текст]/ сост. М.Е Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 473-475.

⁵ Памятная записка «Соловецких епископов от 27 мая / 9 июня 1926г. // Христианское чтение. № 5, СПб., 1991. С. 512.

ревностными приверженцами Православия, для которых оно дорого, как Истина и жизнь, со всем его каноническим и Богослужебным укладом, изменилось лишь отношение к власти, а вера и православная жизнь остаются незыблемы»¹. Таким образом, в Декларации, значительно отличающейся от Проекта 1926 г. и гораздо более несвободной по сравнению с ним, незыблемым осталось самое важное – верность духу Православия, бережное хранение Истины христианского учения и всего Богослужебного Церковного строя.

Святейший Патриарх Алексей II писал, что Декларация – это тяжелая страница нашей истории, что она содержит вещи, далекие от истины, но он не хотел бы выносить оценку действиям митр. Сергия, так как: «в ту ночь, мы могли лишь плакать вместе с ним, так как ему была предложена альтернатива: или подпись, или расстрел нескольких сот епископов: находившихся уже под арестом»².

Спустя месяц после выхода «Послания» Высшее Церковное Управление Православной Церкви было зарегистрировано в НКВД. Рассматривая юридическую сторону вопроса можно сказать, что Патриаршему Синоду был присвоен тот же статус, что и обновленческому синоду. Не смотря на юридическое равноправие, фактически обновленцы занимали более выгодное положение и пользовались покровительством со стороны властей, в то время как против патриаршей Церкви продолжались репрессии³.

1.2. Оформление «иосифлянской» оппозиции

Вопрос о точном времени возникновения ультраправой оппозиции

---

¹ Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. [Текст]/ сост. М.Е Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 512.

² Патриарх Алексей II. Принимаю ответственность за все, что было. // Известия. М., 1991. 10 июня. С. 5-7.

³ Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917-1945. СПб., 1995. С. 131.

остаётся открытым, но большинство современных исследователей называют период 1927-1929 гг.

Во время перехода многих приходских общин на нелегальное положение, возникли не только оппозиционные группы («иосифляне», «мечевцы», «кирилловцы», «буевцы, «викторовцы»¹), но и терминология, понятия, обозначающие само состояние церковного разделения («сергиане», «не поминающие»).

Одним из самых крупных и влиятельных течений «ультраправой» оппозиции считалось «иосифлянское». Движение постоянно расширялось, приобретая все новых сторонников и присоединяя другие оппозиционные группы (например, «буевцев» и «викторовцев»). Это движение возникает в 1927 году, когда Патриаршая Церковь находилась в очень сложном положении. Митр. Сергей (Страгородский) находясь под арестом, под угрозой полной ликвидации управленческой иерархии Патриаршей церкви не только как структуры, но и через фактическое уничтожение всех служителей пошел на сотрудничество с органами ОГПУ и согласился на крайне жесткие условия. Одним из главных пунктов соглашения было обязательство о том, что впредь никогда не будут посвящаться в епископы лица, не устраивающие государственную власть, так же станет невозможным перемещение епископов без согласия власти². После долгих раздумий, колебаний и попыток найти более приемлемый компромисс митр. Сергей избрал сотрудничество с властями ради легального сохранения церковной жизни³.

Само иосифлянское движение начало зарождаться в Ленинградской епархии еще осенью 1926 года, когда 26 августа митр. Сергей назначил на

---

¹ Журавский, А. В. Светская и церковная историография о взаимоотношениях правой оппозиции и митр. Сергия (Страгородского). [Текст] // Нестор: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. №1. 2000. С. 352.

² Митрофанов Г., прот. Указ. соч. С. 389.

³ Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб.: Научно-информационный центр «Мемориал», 1999. С. 11.

эту кафедру Ростовского архиепископа (впоследствии митрополита) Иосифа (Петровых). 11-12 сентября им было совершено первое и последнее богослужение в Ленинграде в качестве митрополита. На следующий день митрополитом была запланирована поездка в Ростов, где он провел прощальное богослужение и беседы с паствой. Сразу по возвращению митр. Иосиф был доставлен в Московское ОГПУ. В разговоре с Тучковым митр. Иосиф отрицательно отнесся к плану легализации Патриаршей Церкви, за что ему был запрещен выезд из Ростова. В декабре 1926 года, после ареста митр. Сергия, митр. Иосиф занял пост Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, но вскоре сам был арестован и выслан в Моденский (Никольский) монастырь Устюжского района с запрещением его покидать¹. В преддверии ареста митр. Иосиф, назначил временных заместителей: архиепископов Свердловского Корнилия (Соболева), Астраханского Фаддея (Успенского) и Угличского Серафима (Самойловича) (указ от 8 декабря 1926 года). После ареста митрополита Иосифа на свободе остался только архиепископ Серафим. В условиях нарастающего государственного террора, владыка Серафим в посланиях к епископам распорядился сократить переписку до минимума, предоставив право самим решать на местах все дела, кроме принципиальных и общецерковных, чтобы уберечь тех, кто еще оставался на свободе².

1.3. Отношение Соловецкого епископата к деятельности митр. Сергия

27 сентября 1927 г. с Соловков был написан отклик православных епископов на Декларацию митр. Сергия, где Соловецкие заключенные после длительных дискуссий одобрили сам факт обращения Высшего церковного учреждения к правительству с подтверждением лояльности

---

¹ Русская Православная Церковь (1988-1988). Выпуск 2. [Текст]/ М.: Изд. Московской Патриархии, 1988. С. 40.

² Васильева, О. Ю. Митрополит Сергей (Страгородский): штрихи к портрету./ О.Ю. Васильева // Альфа и Омега. № 1 (31). М., 2002. С. 150.

Русской Церкви по отношению к советской власти, но некоторые пункты ее епископы не сочли возможным одобрить (в частности, моменты, касающиеся безапелляционной форме подчинения Церкви государству и в случае церковно-государственных недопониманий, вся вина и ответственность ложится на Церковь и так далее), находя послание неполным, недоговоренным, а потому недостаточным. В заключение Соловецкие епископы настаивали на твердом выполнении закона об отделении Церкви от государства с обеих сторон, особо подчеркивая «недопустимость вмешательства в область чисто церковных отношений государства враждебного религии»¹. Большинство Соловецких епископов 15 из 23², как свидетельствовал один из них – епископ Мануил (Лемешевский), принимавших участие в составлении «Памятной записки», признали Декларацию в целом необходимым по тем временам актом, не нарушающим ни догматического, ни канонического учения. Особую роль в выработке этой твердой, не допускающей раскола позиции сыграл архиепископ Илларион (Троицкий), когда-то знаменитый на всю Россию проповедник, который с величайшим достоинством нес подвиг мученичества и исповедничества и обладал огромным авторитетом среди остальных епископов-узников³.

---

¹ Отклик православных епископов, заключенных в Соловки, от 14\27 сентября 1927 года на «Декларацию» митр. Сергия. Полный текст документа. // Христианское чтение. № 3. СПб, 1991. С. 11-14.

² Сокурова, О.Б. Неколебимый камень Церкви. Патриарший Местоблюститель митрополит Крутицкий Петр (Полянский), священномученик, на фоне русской церковной истории XX века. [Текст]/ О.Б. Сокурова. СПб.: Наука, 1998. С. 78. По поводу численности епископов Резникова И. пишет, что Илларион (Троицкий) призывал на Соловках принять Декларацию 15 епископов из Тридцати.

³ Владимир Алексеевич Троицкий (1886-1929). 1913г. – монах Троице-Сергиевой Лавры; 1917-1918 гг. участник Собора РПЦ, один из пламенных защитников Патриаршества; 1920 г. хиротонисан Патриархом во епископа Верейского; 1923г. – Соловки, один из составителей обращения к правительству СССР – «Соловецкого послания»; 1929 г., 28 декабря скончался от сыпного тифа в петроградской тюремной больнице в Крестах. (Иоанн (Снычев), митр. Священномученик Илларион, архиепископ Верейский. Житие и свидетельства. М., 1999; Новомученики петроградские. Жизнеописание священномученика и исповедника архиепископа Верейского Илариона (Троицкого).

Благодаря ему, принципиально с митр. Сергием соловчане не порвали, заявив: «мы должны смотреть на это как на провокацию, желающую разделить нас с митр. Сергием и его Синодом, а потому мы должны держаться единства»¹.

Выводы по главе

Таким образом, реакция церковных кругов на политику компромисса митр. Сергия (Страгородского) была крайне неоднозначной. Условно выделились три группы: поддерживающие, нейтральные и оппозиция. Среди оппозиции наблюдался раскол на «ультраправых» («викториане, иосифляне и бுவцы») и «умеренных» (последователи митрополита Кирилла (Смирнова)). Особенностью ряда оппозиционных течений было признание митрополита Сергия административным Главой Церкви не тождественным по статусу с Патриаршим Местоблюстителем, но при этом оставление за собой права критики его действий и неисполнения распоряжений, смущающих совесть. Наименее политизированными в этот период оказываются воззрения митр. Кирилла (Смирнова) и митр. Агафангела (Преображенского). В противовес им выступали представители крайне «правой» оппозиции (например, иосифляне), для которых Советская власть прочно ассоциировалась с властью антихриста.

Отправной точкой возникновения разногласий в церковных кругах можно считать дату 7 апреля 1927 г., когда архиепископ Серафим (Самойлович) передает бразды управления Церковью митр. Сергию, внезапно выпущенному из-под ареста. Постепенно напряжение нарастает, достигая своего пика после издания Декларации. Сам документ, внешне политически лояльный, по своему содержанию фактически не содержит каких-либо принципиальных изменений церковной жизни. Но при этом становится камнем преткновения, окончательно разбившим церковную

---

¹ Цит. по: Там же. С. 53.

общину на несколько разно ориентированных течений. Основной целью Декларации было донести до церковного народа информацию о том, что теперь православная Церковь в Советском Союзе имеет не только каноническое, но и легальное (по гражданским законам) центральное управление. Но представители разных течений трактовали его по-разному, в том числе, вменяя митрополиту Сергию поправление церковных традиций и предательство священнослужителей, находящихся в лагерях. Тем не менее, исследователи склоняются к тому, что Декларация, провозглашая изменения официальной позиции Церкви по отношению к государственной власти, сохраняла верность духу Православия, бережное хранение Истины христианского учения и всего Богослужебного Церковного строя.

Одним из самых массовых движений «ультраправой» оппозиции считалось «иосифлянское», впоследствии включившие в себя «буевцев» и «викторовцев». Это движение возникло в 1927 году, но предпосылки к его формированию были заметны уже в 1926, когда митр. Иосиф в беседах с представителями власти отрицательно отнесся к плану легализации Патриаршей Церкви.

Интересна и противоположна позиция Соловецких епископов. Большинство из них признали Декларацию в целом необходимым по тем временам актом, не нарушающим ни догматического, ни канонического учения, но недостаточным по ряду вопросов.

Таким образом, соглашение митрополита Сергия с государственной властью и издание Декларации вызвало крайне неоднозначную реакцию в церковной среде и стало причиной возникновения позиционного раскола, но при этом позволило легализовать Патриаршую церковь и сохранить Православие в России.

Глава 2. Развитие внутреннего конфликта в Церкви после опубликования Декларации 1927 г.

2.1. Начало отделения епископов и духовенства от митр. Сергия (Страгородского) и рост оппозиционного движения

Недовольство Посланием митр. Сергия проявилось в середине августа в одной из важнейших епархий страны – Ленинградской. Епископ Гдовский Димитрий (Любимов) и другие клирики составили и отправили в Моденский монастырь Новгородской губернии митр. Иосифу (Петровых) послание в котором достаточно подробно описали своё несогласие с политикой, которую активно проводит Заместитель Патриаршего Местоблюстителя¹. Тщетное ожидание своего приезда в Ленинград и отказ властей допустить митр. Иосифа в этот город², а также тщетные попытки митр. Сергия добиться согласия Тучкова на приезд митр. Иосифа, продолжавшиеся до осени 1927 года, вызывали у митр. Иосифа удивление и раздражение. 13 сентября 1927 года³ было принято решение о переводе ленинградского Владыки на одесскую кафедру (вероятно по настоянию ОГПУ). Спустя две недели митр. Иосиф в соответствующем письме отказывается подчиняться данному распоряжению, сделанному под очевидным влиянием посторонних факторов, а любое вмешательство во внутренние дела церкви может оказать только отрицательное воздействие

---

¹ Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917-1945. СПб., 1995. С.131.

² Здесь власти проявили своего рода прозорливость – сочетание митр. Иосифа и активных ленинградских христиан в эту трагическую эпоху, когда город жил предчувствием надвигающегося апокалипсиса, могло дать весьма гремучую смесь для религиозной жизни этого удивительно мистического города.

³ Шкаровский М. В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917-1945. [Текст] /М.В. Шкаровский. СПб., 1995. С. 131; У митр. Иоанна (Снычева) дата постановления о переводе митр. Иосифа соответствует 12 сентября (на сессии Синода), указ датировался 17 сентября, а на имя митр. Иосифа он был отправлен 21 сентября в г. Ростов. (Иоанн (Снычев), митр. Церковные расколы в РПЦ в 20-х 30-х гг. XX в. Сортавала., 1993. С. 148). В Истории РПЦ. Новейшего периода авторы датируют это событие 31 августа. У Цыпина В. указана дата 13 сентября, как и у Д. Пospelовского. (Пospelовский Д. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 148).

на церковную организацию¹. В связи с переводом митр. Иосифа в городе начало расти недовольство среди прихожан, о чем 3 октября доложил Синоду временно управляющий епархией епископ Петергофский Николай (Ярушевич). Возникли волнения по поводу недопущения митр. Иосифа, и все ждут если не приезда его, то по крайней мере отмены митр. Сергием своего решения о переводе его в Одессу.

10 октября, переведенный из Краснодара в Ростов, епископ Иннокентий (Летяев) пишет митр. Сергию рапорт о том, что ростовская паства встретила его крайне недоброжелательно, с различными грубостями и в этом он обвинял митр. Иосифа, который расстраивает церковную жизнь в епархии².

12 октября 1927 г. уже от имени Синода митр. Сергей подтвердил свое назначение митр. Иосифа в Одессу, а на себя возложил временное управление Ленинградской епархией³. Он надеялся своим авторитетом и своей известностью, а митр. Сергей до революции был долгие годы связан с Петербургом⁴, умирить ригористично настроенную ленинградскую паству. В это время (7 октября) он направляет в органы внутренних дел петицию об амнистировании или облегчении участи репрессированных священнослужителей по причине легализации Церкви и изменении церковно-государственных отношений, заложниками предыдущей формы которых они являлись. Конечно, это заявление не обнаружило у властей особой щедрости, но все-таки, в конце 1927 – начале 1928 гг., на свободу из мест ссылки смогли вернуться несколько священнослужителей

---

¹ Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. [Текст] / М.В. Шкаровский. СПб.: Научно-информационный центр «Мемориал», 1999. С. 12.

² Иоанн (Снычев). Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х гг. XX столетия – григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история. [Текст] / И. Снычев. Сортавала: 1993. С. 151-152.

³ Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. [Текст] / М.В. Шкаровский. СПб.: Научно-информационный центр «Мемориал», 1999. С. 13.

⁴ Выпускник Петербургской Академии 1890г., затем ее Ректор (1901г.), участник и председатель религиозно-философских собраний в Петербурге.

(архиепископы Захарий (Лобов) и Ювеналий (Масловский), епископы Аркадий (Ершов) и Мануил (Лемешевский)), хотя политика властей шла на дальнейшее ужесточение положения Православной Церкви через многочисленные аресты и ссылки других пастырей¹.

И вот, именно в это неподходящее время, 21 октября 1927 года, когда страсти были накалены, появляется указ митр. Сергия № 549 о поминовении властей по формуле «О богохранимой стране нашей, о властях и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте»², которая фактически соблюдается до настоящего времени, что стало для многих несогласных очередным сигналом о конформизме священноначалия по отношению к советской власти. Помимо этого, данное распоряжение предписывало не помянуть епископов, находящихся в заключении, что интерпретировалось оппонентами митр. Сергия как отказ и предательство своих архиереев-исповедников веры³. В этот очень острый момент митр. Иосиф со своей стороны 30 октября 1927 г. пишет письмо митр. Сергию, в котором вновь заявляет о своем отказе оставить ленинградскую епархию и пытается оправдать свои действия⁴. Об этом письме становится известно той части духовенства, которая поддерживает митр. Иосифа.

В ноябре 1927 г. появляются первые приходы, в которых отказываются помянуть митр. Сергия⁵, а в Ленинграде прекращают приглашать еп. Николая как сторонника «сергиевской» политики и

---

¹ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви в XX веке. М., 1997. С. 164.

² Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. // Сост. М.Е Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 521.

³ Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб.: Научно-информационный центр «Мемориал», 1999. С. 13.

⁴ Иоанн (Снычев), митр. Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х гг. XX столетия – григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история. Сортавала, 1993. С. 155; Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917-1945. СПб., 1995. С. 132.

⁵ Там поминают митр. Петра и митр. Иосифа как правящего архиерея.

выделять денежные средства на содержание епархиального руководства. В городе на Неве был очаг обновленчества, из-за чего представители духовенства с большой настороженностью относились к компромиссам и уступкам властям, опасаясь, что за уступками последует предательство. Хотя большая часть ленинградского духовенства не пошла против митр. Сергия, можно увидеть очень много исповедников Православия, которые не могли принять политику, проводимую Заместителем¹. Например, своеобразным пристанищем и центром сборов для недовольных священнослужителей становится квартира отца Феодора Андреева. Там обсуждаются последние события, из которых основным было то, что митр. Сергей допустил вмешательство государства в самое важное на их взгляд – кадровую политику Церкви². Митр. Сергей отлично понимает всю опасность складывающейся ситуации и стремится вступить в непосредственные переговоры с представителями ленинградского духовенства³, во главе которого стоит викарный епископ Димитрий (Любимов). Впервые епископ Димитрий выдвигает митр. Сергию уже определенные требования общего порядка. Речь идет о том, чтобы не просто оставить на кафедре митр. Иосифа, а о том, чтобы митр. Сергей отменил указ о поминовении властей за литургией, чтобы он не настаивал на возношении своего имени с именем митр. Петра, чтобы он если не отменил решение о создании при нем Синода⁴, то, по крайней мере, из него

---

¹ В Ленинграде это были: настоятель кафедрального собора Воскресения на Крови прот. Василий Верюжский и другие.

² За несколько месяцев перемещёнными оказались около 40 архиереев. (Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917-1945. СПб., 1995. С. 133.)

³ Епископ, хорошо известный в городе, долгое время был священником, причем хорошо образованным и настоятельствовавал в Покровском храме, ныне несуществующем, на площади Тургенева (ранее – Покровская площадь). Этот Покровский храм стал одним из центров оппозиции митр. Сергию в 1927-1928 годах.

⁴ Синод, согласно определению Поместного Собора, должен избираться Поместным собором, но Собор в скором времени не предвидится, а Синод желателен. Патриарх Тихон, в конечном итоге, комплектовал Синод уже сам и эти полномочия как бы и имел в виду митр. Петр, но какое имел право заместитель Местоблюстителя формировать вокруг себя Патриарший Синод? Это выглядело как нечто сомнительное.

должны быть выведены некоторые пререкаемые лица¹ – здесь митр. Сергию указывали на то, что в его окружении вольно или невольно оказались люди, не заслуживающие доверия (агенты власти). В послании ленинградского духовенства² впервые начинается открытая критика «Декларации» митр. Сергия, как документа, который дискредитирует Церковь. Это был уже очень грозный признак, который свидетельствовал о глубоком конфликте.

В ответ на это послание митр. Сергей пишет свои разъяснения, состоящие из шести пунктов, в которых он объясняет, почему не намерен менять курса церковной политики. В результате 26 декабря еп. Нарвский Сергей (Дружинин) и еп. Гдовский Димитрий (Любимов) подписали акт об отделении от митр. Сергия как превысившего свои должностные полномочия и держащиеся митр. Петра³. Это был очень серьезный вызов митр. Сергию, тем более что в своем широко распространенном письме еп. Дмитрий объяснял духовенству свою позицию, и эта позиция находила отклик.

Действия ленинградского духовенства получили поддержку и в провинции. С критикой митр. Сергия выступил ныне прославленный как священномученик⁴ епископ Глазовский Виктор (Островидов)⁵. В октябре

Если бы речь шла о частном совещании, то вполне было бы возможным, но Синод предполагает определенный статус, связанный с правом подвергать Церковному Суду епископов, а это уже был явный перебор, так как речь шла о «случайном» собрании епископов.

¹ В основном, критику вызывают два человека: митр. Серафим (Александров), который был репрессирован в 30 годы, но по сегодняшним данным, он действительно был секретным сотрудником ГПУ и Алексей (Симанский), которому не могли простить снятие прещения с обновленцев, (вынужденное) признание обновленческого ВЦУ и который не был популярен среди епископата.

² Датировано послание началом декабря. Автором является проф. прот. Василий Верюжский, профессора Новоселов и Абрамочич-Барановский.

³ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви в XX веке. М., 1997. С.173.

⁴ Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора о соборном прославлении Новомучеников и Исповедников Российских XX в. // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Сборник документов. М., 2000. С. 66.

⁵ (1875-1934) родился в с. Золотое, Камышенского уезда, Саратовской губ.. 1904-1919 хиротонисан во епископа Уржумского, викария Вятской епархии. 1920 г. приговорен к

1927 г. он обратился к митр. Сергию с письмом, в котором излил свою скорбь по поводу «губительного разрушения Православной церкви в порядке управления»¹. Митр. Сергей на это письмо отреагировал перемещением его в Шадринск, после чего епископ Виктор стал активно выступать против политики Заместителя, а, по словам митр. Иоанна (Снычева) «учинил самый настоящий церковный бунт»². В связи с происходящими событиями и ростом недовольства было оперативно проведено совещание Духовного управления Воткинской епархии. В результате бурных дебатов было вынесено постановление о прекращении молитвенно-канонического общения с митр. Сергием и всеми, кто его поддерживает «...как с предавшими Церковь Божию на попрание, впредь до раскаяния и отречения от «Декларации»»³. Они считали бесполезным и безнадежным для Церкви не соответствующее Ее достоинству соглашательство с гонителями, и настаивали на твердой позиции центра или децентрализации церковной власти в соответствии с указом святейшего Патриарха Тихона от 20 ноября 1920 г. в котором говорилось о возможности организации самостоятельного церковного управления в епархиях если сохранить центральное управление во главе со Святейшим Патриархом становится невозможным.

22 декабря 1927 г. Глазовское Духовное Управление признало своим лидером епископа Виктора, избранного всей Глазовской епископией в 1924 году, а 23 декабря митр. Сергием и Синодом он был запрещен в

лишению свободы до ликвидации войны с Польшей. 1921 - епископ Глазовский. 1922-арест, 1926 – возврат в Вятку (осень 1927) – в церковь Вятской епархии. 1928 - арест (в соловецком лагере участвовал в тайных богослужениях иосифлян). 1931 - освобожден на краткий срок и снова арест. 1934 (2 мая) скончался в пос. Усть-Цильма, где и погребен. (За Христа пострадавшие: гонения на Русскую Православную Церковь 1917-1956.// Биографический словарь. М.: Изд. ПСТБИ, 1997. С. 250.

¹ Иоанн (Снычев), Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х гг. XX столетия – григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история/ митр. Иоанн (Снычев). Сортавала, 1993. С. 239.

² Там же.

³ Мосс В. Указ. соч. С. 149.

священнослужении, что стало первым прецедентом подобного рода. Когда-то прещения, наложенные митр. Сергием на «григориан»¹ не вызывали критики других православных епископов, хотя можно было уже тогда усомниться в праве митр. Сергия на прещения епископов. Запрещение же еп. Виктора вызывает резкую критику, в том числе и самого Глазовского епископа, продолжающего обличать политику Заместителя. Теперь против митр. Сергия выступали не обновленцы, не ставленники властей, как это было с григорианами, а те, в искренности которых не сомневался ни сам митр. Сергей ни его ближайшие сторонники. Уже в январе 1928 г. отделяется управляющий Воронежской епархией епископ Козловский Алексей (Буй) с паствой, затем епископ Серпуховской Алексей (Готовцев). В это время начинается своеобразная лавина отделения от митр. Сергия во многих местах России. Реакцией на отделение становятся постановления митр. Сергия и Синода о запрете в священнослужении по обвинению в раскольнической деятельности епископов Димитрия (Любимова), Сергия (Дружинина), а затем и Алексея (Буя)².

Митр. Сергей полагает, что внутренняя причина отделения заключается в политической позиции, в желании видеть «торжество внешней силы»³ христианства. Он намекает на то, что от него отделяются те, кто мыслит политически иначе, чем митр. Сергей, не допуская какого бы то ни было диалога с государственной властью, однако, политический мотив в полемике с митр. Сергием все же является не основным.

7 января митр. Иосиф одобрил действия своих викариев. Верность митр. Сергию сохранили в это время в Ленинграде лишь два епископа: Николай (Ярушевич) и Сергей (Зенкевич). Четверо из восьми архиереев

---

¹ Митрофанов Г., прот. Указ. соч. С. 359.

² Там же.

³ Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. // сост. М.Е Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 548.

заняли двойственную позицию. Они не присоединились к оппозиции еп. Димитрия, однако, и не поминали имени митр. Сергия. Из 150 приходов Ленинградской епархии в 1928 г. за митр. Иосифа выступил 51 приход, причем в Ленинграде 23 прихода, (а по всей стране в это время у нас оставалось 30 тысяч приходов) позицию сторонников митр. Иосифа поддерживало примерно 2,5 тысячи приходов.

Пик влияния иосифлян пришелся на начало 1928 г. Большим ударом для них была высылка ОГПУ митр. Иосифа в феврале из Ростова снова в Моденский монастырь. В апреле 1928 г. Владыка писал Е.А. Тучкову, прося снять возводимые на него обвинения и разрешить въезд в Ленинград, но ему отказали. После этого митр. Иосиф к властям уже ни за чем не обращался. Сменивший его на посту руководителя иосифлянского движения епископ Димитрий не имел такого высокого авторитета.

2.2. Деяния сторонников политики митр. Сергия (Страгородского)

В сложный период политику митр. Сергия поддерживал епископ Николай (Ярушевич). Начало его служения было тесно связано с Петергофом, где он продолжал проводить службы даже после назначения Наместником Александро-Невской Лавры. В сентябре 1927 года — феврале 1928 года временно управлял Ленинградской епархией. В данный период вел активную работу против обновленцев, и сильного иосифлянского движения. В самое сложное время продолжал пастырскую и просветительскую деятельность, пользовался большим авторитетом среди прихожан. Епископ Николай в полной мере понимал сложность ситуации и видел в политике митр. Сергия возможность сохранения Патриаршей церкви и Православия в стране и вместе с Заместителем местоблюстителя все-таки рассчитывал на уступки со стороны властей. Например участвовал в составлении обращения к председателю Комиссии

по вопросам культов П. Е. Смидовичу, где просил о послаблениях – дать возможность детям духовенства получать образование.

Существенную поддержку митр. Сергию оказал митр. Серафим (Чичагов), прибывший в Ленинград 8 марта 1928 г. Митрополит Серафим был хорошо известен в среде православных христиан бывшей российской столицы, так как регулярно посещал свой родной город, где служил в юности гвардейским офицером. Митр. Серафим до революции имел репутацию строго православного, известного своим монархизмом церковного иерарха. Поддержка столь авторитетного, известного своей твердостью и бескомпромиссностью митрополита, каким являлся святитель Серафим, была очень важна для митр. Сергия. Владыка убеждал клириков и паству о приоритетном сохранении Божественной литургии, служение которой станет единственным путем выхода из данной ситуации. А нарушителей богослужения обещал ревностно карать¹. В проповедях, после Литургии Владыка Серафим старался донести до паствы мысль о необходимости церковного единства, говорил о послушании, мягко критиковал тех архиереев, которые производят разброд в Церкви, называя их плохими монахами². В это время ленинградская паства продолжала бурлить. Как пишет митр. Иоанн (Снычев): «Владыка не мог не только спокойно молиться, но и спокойно пребывать в митрополичьих покоях, почти ежедневно ожидая выпадов против себя со стороны взбудораженных иосифлян»³.

Так же сторонником митр. Сергия выступил епископ Мануил (Лемешевский). Ранее он уже зарекомендовал себя как успешный борец с обновленческим расколом, и в период активизации деятельности иосифлян

---

¹ Краснов-Левитин А. Лихие годы 1925-1941 [Текст]/ А. Краснов-Левитин. Париж. 1977. С. 113.

² Шкаровский М., В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917-1945. [Текст]/ М.В. Шкаровский. СПб., 1995. 207с.

³ Иоанн (Снычев). Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х гг. XX столетия – григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история. [Текст]/ Сортавала, 1993. С. 256.

был снова приглашен в Ленинград. Особенностью его работы было то, что разясняя ошибки, епископ Мануил никогда не унижал и не умалял прежних заслуг оппонентов. Беседу вел ровно, мастерски владея приемами убеждения. Подробно разбирал причины, заставившие человека присоединиться к иосифлянам. По его мнению, одной из главных причин, повлекших разделение единого духовного сообщества, стала гордость. Именно гордость повела иосифлян по пути «лукавствующей ревности о Господе», внушив им, что они всегда и во всем правы, никогда не ошибаются и соответственно не должны искать компромиссных решений.

Позже борьбу с иосифлянством епископ Мануил продолжил в Серпухове, где ему пришлось работать с фанатично настроенной паствой. Благодаря особому подходу, он смог переубедить многих рядовых священнослужителей и прихожан¹.

Выводы по главе

Отделение епископов и духовенства от митр. Сергия (Страгородского) и рост оппозиционного движения начинается в одной из важнейших епархий – Ленинградской. Начало недовольства связано с переводом митр. Иосифа в Одессу, который, впрочем, отказался подчиниться предписанию. Еще более обострил обстановку указ № 549 о поминовении властей, что стало для многих несогласных сигналом о конформизме священноначалия по отношению к советской власти. Помимо этого, данное распоряжение предписывало не помянуть епископов, находящихся в заключении, что интерпретировалось оппонентами митр. Сергия как предательство. Умирить ригористично настроенную ленинградскую паству митр. Сергию не удалось. Попытка

---

¹ Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы [Электронный ресурс]// режим доступа https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkie-pravoslavnye-ierarhi-perioda-s-1893-po-1965-gody-chast-4/

вступить в переговоры с представителями ленинградского духовенства, во главе которого стоял викарный епископ Димитрий (Любимов) привела к появлению Послания в котором впервые приводилась открытая критика Декларации и выдвигались жесткие условия, пойти на которые митр. Сергей не мог. В результате 26 декабря еп. Нарвский Сергей (Дружинин) и еп. Гдовский Димитрий (Любимов) подписали акт об отделении от митр. Сергия как превысившего свои должностные полномочия. Эти действия получили поддержку и в других епархиях, к 1928 году позицию сторонников митр. Иосифа поддерживало примерно 2,5 тысячи приходов.

Тем не менее, у политики митр. Сергия были и сторонники, которые видели в его действиях возможность сохранить Церковь и Православие в стране, где власти воспринимали их как серьезную угрозу формирующемуся порядку. Так, поддержку митр. Сергию оказывали епископ Николай (Ярушевич), митр. Серафим (Чичагов), епископ Мануил (Лемешевский) и другие иерархи.

Глава 3. Специфика окончания полемико-оппозиционного внутрицерковного конфликта периода 1927-1937 гг.

Позиции иосифлян были значительно ослаблены с приездом в город на Неве еп. Мануила (Лемешевского), а уже с 1929 г. начинаются систематические аресты и массовые гонения не только против иосифлян, но и других епископов, полемизировавших с митр. Сергием¹ и не только в Ленинградской епархии. Эти аресты откроют целую серию репрессий 1929 года, а начнутся они именно с тех, кто был в оппозиции митр. Сергию и тех, кто был уже запрещен митр. Сергием.

Получалось так, что запрещение в священнослужении указывало именно на тех, кого надо арестовать в первую очередь. Это очень дискредитировало митр. Сергия, а власть именно это и устраивало.

Постепенно гонения на иосифлян нарастали. Епископ Димитрий был арестован 29 ноября 1929 г. и осужден на десятилетний срок концлагеря. Через год под арест попал епископ Сергей (Дружинин), выполнявший функции руководителя течения иосифлян. Настоятель кафедрального собора Воскресения Христова прот. В.М. Верюжский был арестован 3 декабря 1929 г. по обвинению в том, что он «состоял в группе защиты истинного православия, распространял контрреволюционную литературу, направленную на подрыв и свержение Советской власти. Принимал приезжающее из различных мест СССР духовенство, исповедовал и давал инструкции по борьбе с Советской властью».

Многие исследователи предполагают, что несмотря на прошедшие аресты, автокефалия иосифлян в 1930 г. не распалась. Хотя в 1931-1932гг. в Ленинграде и в пригородах сохранилось лишь десять их официально незакрытых церквей, общественная деятельность сторонников митр. Иосифа не прекратилась, а ее антиправительственная окраска даже

---

¹ В этом же года были преданы заключению как минимум полтора десятка архиереев, отделившихся или критиковавших митрополита Сергия, что стало очередным импульсом для обвинений раскольниками Владыки Сергия в его связях с ОГПУ.

усилилась¹. Считается, что в 1933 г. с легальной деятельностью «непоминающих», было покончено. Действительно, в этом г. в Москве закрыли их последний храм. Подобные акции предпринимались Ленинграде. 21 ноября 1932г. президиум Ленсовета вынес решение закрыть, три из четырех еще действующих иосифлянских церквей. Прихожане последней (Моисеевской) пытались сопротивляться, подали жалобу во ВЦИК, но 25 января 1933 г. храм закрыли.

В 1929-1931 гг. репрессиям подвергались тысячи священнослужителей разного уровня. Были арестованы и сосланы митр. Иосиф (Петровых), епископы Димитрий (Любимов), Алексей (Буй) и архиепископ Серафим (Самойлович), епископы Виктор (Островидов) и Дамаскин (Цедрик). Тем не менее, деятельность иосифлян не прекратилась, большинство в 30-х гг. ушло в катакомбы, совершала богослужения, исполняла требы тайно.

Арестованный и сосланный в 1929 году в Казахстан, митр. Иосиф прожил в ссылке несколько лет недалеко от Аральского моря, затем в сентябре 1937 г. последовал новый арест, а 20 ноября – расстрел. До конца жизни митр. Иосиф оставался верен своим убеждениям. В этом же г. были расстреляны такие видные иерархи как: епископ Дамаскин (Цедрик) (10 сентября в Карагандинском лагере), так и не примирившийся с митр. Сергием²; 20 ноября осужден митр. Кирилл (Смирнов) тройкой при НКВД КазССР по Южно-Казахстанской области и расстрелян в Лисьем овраге под городом Чимкентом вместе с митр. Иосифом (Петровых)³; 27 июля арестован и расстрелян в городе Барнауле Григорий (Козырев), который входил в «даниловскую» группу⁴; 2 декабря расстрелян во

---

¹ Шкаровский М., В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917-1945. СПб., 1995. С. 142.

² За Христа пострадавшие: гонения на Русскую Православную Церковь 1917-1956. Биографический словарь. М.: Изд. ПСТБИ, 1997. С. 361.

³ Там же. С. 575.

⁴ Там же. С. 338.

Внутренней тюрьме НКВД города Казани епископ Иоасаф (Удалов) относящийся также к «даниловской» группе¹; 29 декабря расстрелян поселке Бутово Ленинского района Московской области епископ Бежецкий Аркадий (Остальский), принадлежавший к «мечевской» группе²; 22 ноября расстрелян в городе Чимкенте епископ Евгений (Кобранов), входивший в «ярославскую» группу³; 8 декабря в районе города Медвежегорска расстрелян епископ Алексей (Буй), один из непримиримых противников политики митр. Сергия⁴; в конце 30-х гг. был приговорен к Исправительному Трудовому Лагерю уволенный от управления Тамбовской епархии и входивший в «мечевскую» группу архиепископ Зиновий (Дроздов), где и скончался⁵.

3.1. Особенности взаимоотношений иерархов Церкви с митр. Сергием (Страгородским)

С иосифлянским расколом связано и выступление группы епископов ярославской епархии во главе с митр. Агафангелом, авторитет, которого был довольно высок. 6 февраля 1928 г. в адрес митр. Сергия было направлено послание, под которым стояли подписи митр. Агафангела, архиеп. Серафима (Самойловича), Варлаама (Ряшенцева) и епископа Ростовского Евгения (Кобранова), к ним присоединился и митр. Иосиф (Петровых). Епископы декларировали свое отделение от Владыки Сергия.

Они подчеркивали, что при невозможности созвать Собор, необходимо, по крайней мере, сообразовывать свои действия с мнением большинства епископата как это и делал митр. Сергий в 1926 году. Но митр. Сергий этого теперь не делает, так как он уже сделал свой выбор, понимая, что в политике его поддержат не многие епископы. Звучит и очень острая тема свободы церкви от «внешних». В обращении

---

¹ Там же. С. 514.

² Там же. С. 104.

³ Там же. С. 403.

⁴ Там же. С. 58.

⁵ Там же. С. 459.

подчеркивается мысль, что необходимо занять твердую позицию (как в послании Соловецких епископов)¹ – требовать от власти исполнения хотя бы ею же принятых законов (чтобы политика власти соответствовала хотя бы декларируемым представлениям о той малой свободе, которая еще сохраняется в Декрете о свободе Совесть).

Очевидно, что этих епископов нельзя обвинить в каких-то неканонических действиях, скорее формально канонически уязвим митр. Сергей. Считая, что в данный момент у Церкви нет возглавителя, так как митр. Петр находится в заключении, митр. Агафангел полагает, что никому на это правление претендовать не следует. Как и в 1922 году, он склоняется к системе самоуправления епархиями.

Митр. Сергей 10 февраля пишет митр. Агафангелу ответное письмо, где просит его, как непосредственного преемника митр. Петра (если митр. Петр оставит должность Местоблюстителя) отказаться от своих намерений самоуправления, и обещает передать ему свои полномочия (если для этого будут достаточные основания).² Затем, 27 марта 1928 г. митр. Сергей и Синод издает постановление о запрещении в священнослужении 9 епископов. Сюда уже входят митр. Иосиф, археп. Серафим (Самойлович), архиеп. Варлаам (Ряшенцев), еп. Евгений (Кобранов), еп. Дмитрий (Любимов), еп. Сергей (Дружинин), еп. Иерофей (Афоник), еп. Виктор (Островидов), еп. Алексей (Буй)³. Среди этих епископов не было митр. Агафангела, так как митр. Сергей надеялся на то, что этот авторитетный иерарх изменит свое мнение и не пойдет на раскол.

---

¹ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917-1941. Документы и фотоматериалы/ М.: Библейско-Богословский Институт Святого Апостола Андрея, 1996. С. 232-234.

² Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. [Текст]// сост. М.Е Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 576-577.

³ Там же. С. 603-604.

В своем увещании митр. Агафангела¹ он уже открыто отождествляет свой статус со статусом митр. Петра, забывая о том, что в каких-то случаях он игнорировал распоряжения митр. Петра, в том числе и те, в которых он требовал ухода митр. Сергия с передачей полномочий митр. Агафангелу, а также забывая о том, что митр. Агафангел такой же Местоблюститель, как и митр. Петр, назначивший своим заместителем митр. Сергия с неопределенными полномочиями².

7 апреля в ответном письме митр. Агафангел пишет о готовности частично пересмотреть свои позиции³, а 10 мая группа ярославских архиереев объявляет митр. Сергию, что молитвенного общения с ним не разрывает, раскола не учиняет, новшеств в церковную жизнь не вносит, власть Заместителя не отрицает, но распоряжения, смущающие религиозную совесть, исполнять не будет⁴. Это был компромиссный вариант, который устроил митр. Сергия. Он снимает 30 мая 1928 г. запрещение с архиепископа Пермского Варлаама (Ряшенцева) и епископа Ростовского Евгения (Кобранова)⁵, а беседа 16 мая в Ярославле с уже тяжело больным митр. Агафангелом привела его к полному примирению с митр. Сергием⁶. Так закончилось разногласие, возникшее у ярославских епископов, а 16 октября 1928 г. в возрасте 74 лет почил ныне прославленный святитель Агафангел (Преображенский).

Таким образом, в ярославской группе епископов проявилась одна из трех основных тенденций, характерных для оппозиции митр. Сергию –

¹ Письмо митр. Сергия к митр. Агафангелу по делу «ярославской группы» 03.1928г. (Там же. С. 603-604).

² Акты. Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. // Сост. М.Е Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 610.

³ Цыпин В., прот. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви в XX веке. М., 1997. С. 182.

⁴ Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. // Сост. М.Е Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 610.

⁵ Там же. С. 610.

⁶ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви в XX веке. М., 1997. С. 183.

готовность признавать его административным Главой Церкви не тождественным по статусу с Патриаршим Местоблюстителем, но при этом ярославцы оставляли за собой право критиковать любые его действия и не исполнять распоряжения, в случае если они смущают их совесть.

Одной из ярких исторических фигур рассматриваемого периода является священномученик митр. Казанский Кирилл (Смирнов). Митр. Кирилл пользовался большим авторитетом и в совещательном распоряжении, изданном Патриархом Тихоном (от 7 января 1925 г.) шёл первым в списке возможных кандидатов на должность Патриаршего Местоблюстителя¹. По мнению исследователей, выбор Патриарха во многом объясняется тем, что в сложное время революционных потрясений митр. Казанский старался придерживаться самых строгих правил несения службы. Среди российских иерархов святитель Кирилл имел авторитет наиболее стойкого исповедника Православия.

В период активных репрессии духовенства, начиная с 1919 года, митр. Кирилл постоянно подвергался арестам, а с июля 1934 года и до расстрела – ноябрь 1937 года, он уже непрерывно находится в тюрьмах и ссылках. Несгибаемая воля к стоянию за правду и исповеднический характер святителя особенно проявился еще при жизни Патриарха Тихона, когда митр. Петра специально освободили из заключения и прислали к Предстоятелю, чтобы он уговорил его на союз с одним из лидеров обновленческого движения В. Красницким. В случае успеха этой авантюры безбожной власти, негативные последствия для истинной Церкви сложно было бы переоценить. Однако митр. Петр, наоборот, выступил крайним противником данного союза и поддержал Патриарха,

---

¹ Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943[Текст].// сост. М.Е Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 340, 344.

«за что был отправлен обратно в Зырянский край»¹. Возможно, именно эта твердость и решимость оказала влияние на составление знаменитого Завещания Патриарха, потому что в предыдущей его версии митр. Петр являлся лишь вторым кандидатом. Митр. Петр (Полянский) был солидарен с Предстоятелем².

Особое положение митр. Кирилла в связи с патриаршим завещанием признавал и Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергей. В мае 1926 г. он писал митр. Агафангелу: «Впрочем, завещание Святейшего, хотя оно уже и использовано для своей цели (Местоблюстителя мы имеем) и теперь не утратило для нас своей нравственно, а, пожалуй, и канонически обязательной силы. И если почему-либо митр. Петр оставит должность Местоблюстителя, наши взоры, естественно, обратятся к кандидатам, указанным в завещании, то есть к митр. Кириллу, а потом и к Вашему Высокопреосвященству»³.

По некоторым данным в 1926 г. были проведены тайные выборы Патриарха. По результатам общего голосования митр. Кирилл получил подавляющее большинство голосов (72)⁴, хотя сам об этом не знал, да и особого значения этим выборам не придал. Однако результаты проведенных выборов демонстрируют степень доверия епископата Русской Церкви к митрополиту. Поэтому имело принципиальное значение то, какую позицию он займет в разгоревшихся спорах митр. Сергия и представителей оппозиции. Известно, что, высказывая критику в адрес Заместителя, священномученик Кирилл акцентировал внимание на

---

¹ Мазырин А. В. Священномученик митрополит Кирилл (Смирнов) как глава «правой» церковной оппозиции. Круг его ближайших последователей. [Текст] / А.В. Мазырин // Богословский сборник. Выпуск 11. М.: Православный Свято-Тихоновский институт, 2003. С.369.

² Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922-1925гг. В 2-х кн. Кн.2. Подготовл. изд. Н.Н. Покровского и С.Г. Петрова. Новосибирск: Сибирский хронограф; М., РОССПЭН, 1998. С. 357.

³ Там же. С. 461.

⁴ Там же. С. 406.

превышении полномочий¹. Святитель Кирилл был убежден в том, что без ведома священномученика Петра, как Местоблюстителя, и после его ареста никакие дела, входящие в сферу Высшего Церковного Управления, не могли решаться митр. Сергием.

В своем письме от 15.05.1929 г. митр. Сергию он говорит о превышении полномочий митрополитом в части административно-церковной деятельности, что должность Заместителя по своим правам не может быть равна с тем, кого он замещает, или полностью заменить его: «Заместитель назначается для распоряжения текущими делами, порядок решения которых точно определен действующими правилами, предшествующей практикой и личными указаниями замещаемого». Изменение же основ самой системы церковного управления, на что решился Митр. Сергей, превышает не только его компетенцию, но и компетенцию самого Местоблюстителя Патриаршего Престола².

Далее говорится о том, что, будучи Заместителем Местоблюстителя, митр. Сергей не может создавать по своему решению какой-то коллегиальный орган (проблема кадровой политики была для митр. Сергия принципиальной в отношениях с властями). «До тех пор, пока митр. Сергей не уничтожит учрежденного им Синода, ни одно из его церковно-административных распоряжений, издаваемых с участием так называемого Патриаршего Синода я не могу признать для себя обязательным к исполнению»³. Однако в случае смертной опасности митр. Кирилл согласен принять Таинства от священнослужителя из «сергиан». Мы видим, что в отличие от митр. Агафангела, митр. Кирилл не благословляет всех обращающихся к нему за разъяснением, литургисать с

---

¹ Цыпин В., О ситуации в церковной жизни 20-30х годов.[Текст]/В. Цыпин // Альфа и омега. 2002. № 3(33). С. 114.

² Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. // Сост. М.Е Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 638.

³ Там же. С. 342.

митр. Сергием и единомышленным с ним духовенством, подчеркивая при этом, что иерархия митр. Сергия остается благодатной. Также хорошо проступает и новый момент в их взаимоотношениях – нежелание литургисать вместе с братом, совершающим, по мнению митр. Кирилла, грех злоупотребления церковной властью. К такому выводу митр. Кирилл приходит после того, как были предприняты неоднократные попытки братских увещаний со стороны митр. Агафангела, митр. Иосифа с двумя его vikариями – архиепископом Серафимом (Самойловичем) и епископом Виктором (Островидовым). Это был очень неутешительный вывод – митр. Сергей ни просто не прав, а настолько утвердился в своей неправоте, что все увещания для него бессмысленны.

После этого митр. Кирилл открыто объявляет о том, что отказ от общения с митр. Сергием и единомышленными ему архиереями он признает как исполнение своего архипастырского долга.

Ответ на майское выступление митр. Кирилла митр. Сергей дал только в сентябре 1929 года. В ответном послании митр. Сергей подчеркнул, что выполняемые им полномочия не выходят за границы местоблюстительских. Так же митр. Сергей указывает на то, что митр. Кириллу не нужно определять его полномочия. В письме митрополит Сергей рассматривает отличия Синода от Коллегии 1926 года. Митр. Сергей акцентирует внимание оппонента на том, что коллегия создавалась как альтернатива единоличному местоблюстительству, а Синод утвержден в помощь при Первоиерархе, и потому не может рассматриваться как угроза целостности Патриаршего строя¹. Однако, стоит подчеркнуть, что конструктивности аргументов митр. Сергию не хватает и из вполне конкретных обвинений митр. Кирилла, Владыка Сергей устраивает терминологический диспут. На главный вопрос – о правомочности

---

¹ Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. // сост. М.Е Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 646.

соборания Синода, который может собираться только Собором – объективного ответа не находится. После ответа на обвинения, митр. Сергей сам предъявляет претензии Владыке Кириллу, которых больше в два раза, нежели ответов, в том, что он находится в общении с «церковью лукавнующих», хульниками Святой Церкви Христовой и ее божественных таинств». По поводу административного разрыва, митр. Сергей говорит, что это положение похожее на попытку «сохранить лед на горячей плите»¹. В этом письме митр. Сергей мягко намекает на то, что против митр. Кирилла могут быть применены канонические санкции.

Митрополит Кирилл в это время находился в городе Енисейске и получил письмо Заместителя больше чем через месяц. В ответ 12 ноября 1929 г. святителем Кириллом было направлено второе письмо «Отзыв» митр. Сергию, в котором пишет в частности, что митр. Сергей «превзошел всякую меру самовластия, посягнув самочинно на самые основы патриаршего строя»². Высказывается опасения об негативном влиянии существования в Церкви двух центров власти в лице митр. Петра и митр. Сергия.

Митр. Кирилл указывал также на существенную разницу в полномочиях митр. Петра и митр. Сергия, по которой положение Заместителя необходимо лишь для обеспечения сохранности прежнего курса, принятого местоблюстителем. Митр. Кирилл, считал, что Местоблюститель мог назначить временного заместителя для выполнения текущего управления, но действия заместителя должны быть согласованы с Местоблюстителем и не выходить за определенные рамки. Для «правой» церковной оппозиции эта точка зрения в то время заместительства митр. Сергия была вполне приемлема. Но весной 1927 г. это отношение к действиям Заместителя у митр. Кирилла в корне меняется, что можно

---

¹ Там же. С .648.

² Там же. С. 653.

заметить по его февральскому письму 1930 года: «К сожалению, удержаться на этом скромном положении митр. Сергей не смог, и весной 1927 г. сторож церковного устройства превращается в реорганизатора его и учредителя нового церковного управления в виде так называемого временного патриаршего Синода во главе с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя. В моем понимании деяние такое преломляется как узурпация Церковной Соборной власти»¹.

Митр. Кирилл в ходе дискуссии периодически напоминает Заместителю, что сам митр. Петр вопрос о местоблюстительстве предлагал окончательно решить при его (митр. Кирилла) обязательном участии. Как мы можем здесь заметить, митр. Кирилл, в своем письме проявляет поразительную деликатность, он ведь мог высказаться по поводу отпадения митр. Сергия в обновленчество в резких тонах (ведь именно тогда, в 1923 г. митр. Сергей пошел на союз с обновленцами, надеясь их переиграть казуистически, а затем остановился и на собор не поехал). Здесь мы видим архипастырскую деликатность митр. Кирилла и в том, что в этой полемике он не будет инкриминировать митр. Сергию его временное отпадение в обновленчество, хотя он совершенно справедливо показывает, что вся эта каноническая казуистика полностью обесценила себя в это время, тем более, что время было такое, что создавались неканонические прецеденты. Владыка Кирилл, напоминает митр. Сергию, что единство Евхаристическое не сводимо к формально-каноническому единству. По существу, в этих спорах для нас рождается новая экклезиология, в которой митр. Кирилл выглядит более православным, чем очень схоластически, казуистически рассуждающий митр. Сергей. Логика митр. Сергия нам понятна и привычна, а доводы митр. Кирилла обращают нас на церковную апофатику, исходя из которой у митр. Кирилла несколько иной взгляд на природу церкви.

---

¹ Материалы следственного дела священномученика митр. Кирилла Казанского. С. 342.

В ответном письме от 2 января 1930 г. митр. Сергей не обошел вниманием аргументы святителя Кирилла. В свое оправдание он пишет, что в церкви всегда есть Патриарх¹, и что настоящее положение аналогично тому, что было в 1922 году, когда митр. Агафангел вступил в управление Церковью в качестве Заместителя Патриарха Тихона. Но ведь сам Патриарх назначил митр. Агафангела по поручению Собора своим Заместителем и аналогия здесь крайне зыбкая. В этом своем письме митр. Сергей указывает, что главным моментом их полемики служит Декларация², а также обращает внимание на антикоммунистические настроения, например, еп. Виктора (Островидова) и сам того не подозревая, выходит на очень спорный полемический прием – пишет, что Декларация явилась заявлением не самой Церкви, как благодатного учреждения, а была заявлением граждан СССР³. Далее он еще более теряет твердость своей позиции, говоря о том, что многие борцы с обновленчеством теперь стоят в оппозиции ему только потому, что как ранее, так и сейчас они восстали не против церковного бесчиния, а из-за непризнания соввласти: «Недаром и теперь кое-кто спрашивает, какая же разница у нас с обновленцами, если мы за соввласть»⁴.

---

¹ «Смысл единоличного заместительства в том и состоит, что патриаршая власть всегда остается в церкви налицо во всем ее объеме хотя бы она в данных руках была лишь на очень короткое время и хотя бы до этих рук она дошла через много промежуточных степеней». Там же. С. 678.

² Здесь мы можем обратить внимание на деликатность митр. Кирилла – он никогда не говорит открыто, что главным камнем преткновения в их отношениях служит подчинение кадровой политики Церкви безбожной власти, а не Декларация, которая действительно была уязвима, так как написана во многом под диктовку начальника 6-го отделения ОГПУ – Тучкова Е. А.

³ Митр. Сергей меняет свою позицию, настаивая в начале на том, что он не просто епископ, а Предстоятель со всеми вытекающими из этого последствиями, затем он вдруг своему официальному документу придает характер какого-то частного заявления И. Н. Страгородского.

⁴ Там же. С. 679. Действительно в это время зазвучит этот аргумента, обвиняющий митр. Сергия в том, что потому-то он и выжил, дождался исторического разговора со Сталиным в 1943 году, что смог, отказавшись от обновленческих часто вполне приемлемых изменений литургической жизни, взять такой политический курс, который будет тождественны обновленческому. В политическом плане митр. Сергей потому и

Продолжая, митр. Сергей в очередной раз предостерегает митр. Кирилла от великого соблазна разделения, указывая на то, что, узнав о его позиции (как старейшего митр. и первого кандидата в Местоблюстителю), многие захотят порвать с правящим Заместителем¹, а в заключение грозит митр. Кириллу «судом собора архиереев» и отстранением от управления Казанской епархией (с 15 февраля 1930), в случае отказа от «выражения им канонического послушания»².

Отвечая на прямую угрозу митр. Кирилл отправляет короткое письмо (от 30 января 1930 г.), в котором обосновывает свою позицию, еще раз предлагает передать их переписку для рассмотрения Местоблюстителю, и опираясь на ранее полученный отказ констатирует бессмысленность переговоров и совершенную безнадежность возвращения Заместителя «с пути узурпации церковной власти»³.

Первым широко известным документальным свидетельством, описывающим отношение митр. Петра к деятельности митр. Сергея считается доклад епископа Василия (Беляева) от 11 ноября 1927 года. В докладе сообщалось: «...Владыка получил возможность (из газеты «Известия») прочитать Декларацию нынешнего православного Синода и вынес от нее вполне удовлетворительное впечатление, добавив, что она является необходимым явлением настоящего момента, совершенно не касаясь ее некоторых абзацев. Владыка митр. просил передать его

переиграл обновленцев, доказав, что Патриаршая Церковь может занимать такую же политическую позицию безусловной лояльности

¹ Митр. Кирилл безусловно, надеялся на то, что его отказ литургисать с митр. Сергием не приведет к соблазну разделения, а заставит его задуматься над происходящим и изменить свою позицию, в следствии чего восстановится и евхаристическое общение.

² Определением Временного Синода № 28 от 11 марта 1930 года митр. Кирилл был уже не просто уволен, но и запрещен в священнослужении. Сообщение об этом содержалось в указе митр. Сергея от 22 марта 1937 года (Польский М., свящ. Положение Церкви в Советской России: Очерк бежавшего из России священника. СПб., 1995. С. 59.

³ Бутаков А. Два письма митрополита Кирилла. // Возвращение. 1996. № 4 (8). С. 24-25. 165 1937 г. 20 ноября – осужден тройкой при НКВД КазССР по Южно-Казахстанской области и расстрелян в Лисьем овраге под городом Чимкентом вместе с митр. Иосифом (Петровых).

сердечный привет митр. Сергию и всем знающим его»¹.

Оценка полученного доклада отражена в Деянии Заместителя и его Синода от 29 марта 1928 г.: «Послание от 16/29 июля 1927 г. после того, как стало известно митр. Петру, одобрено последним и не только одобрено, но и признано им вполне отвечающим требованиям переживаемого церковно-исторического момента, как об этом письменно сообщил и доложил, с благословения митр. Петра, возвратившийся из ссылки и живший с ним Преосвященный Василий, ныне епископ Елецкий, а равно и келейный иеромонах (ныне архимандрит) Сергей, возвратившийся не более месяца тому назад из Хэ, где жил вместе с митр. Петром»².

Однако вряд ли оценка отношения св. митр. Петра к деятельности митр. Сергия может быть основана лишь на этих уже давно и хорошо известных церковным историкам документах. Тем более, что сомнения относительно того, что отношение митр. Петра к деятельности митр. Сергия было именно таким, как его представлял Заместитель, стали высказываться уже современниками происходивших тогда в церковной жизни событий.

Другими важнейшими для понимания отношения священномученика Петра к политике митр. Сергия свидетельствами считаются два письма митр. Сергию, написанные им в декабре 1929 г. и феврале 1930 года, его письма различным чинам ОГПУ (В. Р. Менжинскому, Е. А. Тучкову, И. В. Полянскому), датируемые 1931-1933 годами.

Наибольший интерес представляет декабрьское письмо. По словам митр. Петра второе письмо было лишь способом сфокусировать внимание

---

¹ Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. [Текст]/ сост. М.Е Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 531.

² Там же. С. 593-594.

митр. Сергия на первом. В этом послании обсуждается вопрос полномочий Заместителя. Митр. Петр говорит об их ограниченности: «я глубоко был уверен, что без предварительного сношения со мною Вы не предпринимаете ни одного ответственного решения, каких-либо учредительных прав я Вам не предоставлял, пока со мною Местоблюстителство и пока здравствует митр. Кирилл, и в то же время был жив митр. Агафангел...»¹.

Далее митр. Петр, как Предстоятель Церкви, выступил с призывом, обращенным ко всем священнослужителям и церковным деятелям проявить полную лояльность во всем, что касается гражданского законодательства и управления.

Так и не получив ответ митр. Петр пишет февральское послание, имеющее ту же смысловую нагрузку, что и первое, но составленное гораздо мягче по тону: «Я постоянно думаю о том, что Вы являлись прибежищем для всех истинно-верующих людей. На мой взгляд, ввиду чрезвычайных условий жизни Церкви, когда нормальные правила управления подвергаются всяким колебаниям, необходимо поставить церковную жизнь на тот путь, на котором она стояла в первое Ваше заместительство. Вот и благоволите вернуться к той, всеми уважаемой Вашей деятельности»².

Таким образом, анализируя содержание писем, можно сказать о том, что в 1929 году не было речи об отстранении Заместителя от дел, а только о некотором изменении курса. Такая позиция объясняется опасением нанести Церкви еще больший вред.

При этом священномученик Петр разделял личные и управленческие отношения с митр. Сергием, подчеркивая то, что он всеми

---

¹ Там же. С. 593-594.

² Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943.[Текст] // сост. М.Е Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 691.

силами постарается сохранить е добрые отношения с митр. Сергием: «Я всегда был проникнут к митр. Сергию чувством глубокого уважения и признательности, и мысль о каком-либо ухудшении наших взаимоотношений повергла бы меня в невыразимую скорбь».

Основываясь на содержании и стиле изложения посланий можно сделать некоторые выводы об отношении Патриаршего Местоблюстителя к деятельности Заместителя. Митр. Петр четко выражал несогласие с политикой компромисса митр. Сергия. Местоблюститель прямо называл действия Заместителя ошибочными. Он считал, что проводимая политика ставит Церковь в унижительное и слабое положение, более того, приводит к её саморазрушению через раздоры и разделения, очерняет репутацию ее предстоятелей. При этом митр. Петр был готов к диалогу, указывая Заместителю на превышение полномочий, он предлагал ему исправить ошибку.

Если сравнивать оценочные суждения митр. Петра, то они наиболее близки с оценками представителей «правой» церковной оппозиции, например с высказываниями митр. Кирилла (Смирнова).

При этом из-за своего положения примкнуть к какой-либо оппозиционной группе Местоблюститель не мог. В его случае при желании поддержать оппозицию единственным вариантом было бы увольнение митр. Сергия с поста Заместителя. Также митр. Петр не мог бы присоединиться к движению «не поминающих». Учитывая структуру церковной иерархии, он находился на ступень выше митр. Сергия и указ от 21 октября 1927 г. об обязательном поименовании Заместителя за богослужением его не касался.

Не смотря на личное несогласие с курсом митр. Сергия митр. Петр считал наиболее правильным сохранять имеющуюся структуру управления. Любое его административное решение, особенно распоряжение об отставке Заместителя, повлекло бы очень резкую

реакцию со стороны властей и привело бы к полному, в том числе физическому, уничтожению Церкви, тотальному истреблению священнослужителей и паствы. Но поддержать митр. Сергия в угоду ОГПУ он не мог, опасаясь окончательного раскола. Оценив и спрогнозировав возможное развитие ситуации, и не желая этого, святитель Петр старательно балансировал на грани между тотальным истреблением священнослужителей ОГПУ и расколом. Единственным выходом было налаживание диалога. Для того, чтобы сохранить каноническую опору митр. Сергию Святитель Петр критиковал и его действия, но при этом не прибегал к запретительным мерам. А для того, чтобы избежать окончательного раскола отказывался полностью передать ему свои полномочия. Оставаясь законным Предстоятелем Русской Церкви, митр Петр оставлял лазейку для последующего воссоединения РПЦ, так как все действия Заместителя, не получившие санкции Первоиерарха, не имели полной церковно-юридической силы.

Таким образом, происходило балансирование на грани. С одной стороны Советской власти был отдан митр. Сергей, выполнявший их предписания. С другой, все что он делал под давлением ОГПУ, так и не получало силы церковных актов. В подтверждение этой теории можно привести соборное прославление, где в лике святых можно увидеть многих представителей оппозиции вместе с «сергианами».

Таким образом, Патриарший Местоблюститель проявил себя как грамотный политик, просчитавший все риски для РПЦ и нашедший условно оптимальный вариант развития ситуации. Многие исследователи считают, что благодаря святителю Петру удалось избежать перехода разделения, спровоцированного государственной властью, в настоящий раскол и позволило со временем преодолеть острые разногласия.

3.2. Механизм вмешательства Советского государства в церковные дела

Полноценная оценка тех или иных действий митр. Сергия и его оппонентов невозможна без глубокого понимания общего исторического фона. Таким фоном в 1920-е 1930-е годы стала государственная политика Советской власти, целью которой стало разложение и в конечном итоге полное уничтожение Русской Православной Церкви.

Довольно много материалов об этой последовательной деятельности содержится в деле «Всесоюзной организации ИПЦ». Это дело появилось в результате работы сотрудников центрального аппарата ОГПУ (в первую очередь Е. А. Тучкова и его помощников – И. В. Полянского и А. В. Казанского). Одной из приоритетных задач ОГПУ было провоцирование всевозможных разделений. Применялся принцип «разделяй и властвуй», чтобы уничтожить РПЦ по частям: начиная от ультраправой оппозиции и заканчивая лояльными управленческими кадрами. Оценить направленность и масштаб действий ОГПУ в отношении РПЦ можно проанализировав публикации священника А. Мазырина¹, в которых автор приводит выдержки из донесений 1927-1930 гг. Из представленных донесений становится ясно, что возникновение оппозиции существующей церковной власти стимулируется искусственно и рассматривается как одна из приоритетных задач. Так же в документах есть указание на дальнейшую работу с оппозицией, требовалось всеми возможными способами способствовать увеличению разногласий двух церковных сторон, обостряя конфликт и препятствуя поиску точек соприкосновения. Требовалось создать такие условия, в которых примирение сторон было бы абсолютно невозможным. В качестве примера реализации замысла можно привести требования, обращенные к еп.

---

¹ Донесения из Ленинграда в Москву, 1927-1928 годы. [Текст]// примеч. А. Мазырина. / Богословский сборник. Вып. 10. М.: Изд. ПСТБИ, 2002. С. 362-385.

Николаю (Ярушевичу), проявить «твердость и решительность, запрещать на длительный срок в служении, переводить с доходных в бездоходные церкви»¹.

Интересно то, что открыто органы в борьбу между группами священнослужителей практически не вмешивались. Это было необходимо для того, чтобы максимально упростить задачу по выявлению недовольных сложившимся положением церковных дел, переложив всю работу на само духовенство. Обострение конфликта срабатывало как лакмусовая бумага, проявляя всех недовольных, после чего можно было переходить к арестам активных членов оппозиции. По мнению исследователей, реализуемый ОГПУ план был весьма результативным. Разрушение Церкви руками представителей законного священноначалия через борьбу с «расколом». Это, пожалуй, и было более всего обидным в складывающихся взаимоотношениях оппонировавших сторон².

Затем начинались аресты недовольных политикой митр. Сергия, причем это происходило с постепенностью, необходимой для установления всесторонних связей этих группировок и их внутренней жизни. При этом уничтожение оппозиции было лишь первым шагом, давление ОГПУ на более лояльную часть, возглавляемую митр. Сергием только усиливалось. Для достижения главной цели по уничтожению Церкви было необходимо и дальше толкать его на действия, провоцирующие все новые возмущения среди священнослужителей и прихожан.

3.3. Характер «правой церковной оппозиции» и возможные аналоги в общецерковной истории

В «правой» оппозиции всегда можно обнаружить две основные

---

¹ Там же.

² Ознакомившись с этим планом, Тучков написал «Ответить согласием». «Сов. Секретно. Срочно. Лично. Тов. Тучкову». Донесения из Ленинграда в Москву, 1928-1930 годы [Текст].// Публ., вступил и примеч. А. Мазырина. / Богословский сборник. Вып. 11.М.: Изд-во ПСТБИ, 2003. С. 336.

группы – непримиримую (ревнители) и умеренную. По отношению к ревнителям, митр. Сергия и единомышленное ему духовенство можно назвать, следуя византийской традиции, политиками, сторонниками церковной икономии в вопросах церковно-государственных отношений. Отношения с умеренной оппозицией протекли в совершенно ином ключе, так как разногласия между ними касались не столько церковно-государственных отношений, сколько канонических, следовательно затрагивали этическую область, как часть православной экклезиологии.

Так же можно провести параллель между иосифлянами и византийскими ревнителями. В качестве своеобразного прообраза иосифлянского движения предлагается рассматривать игнатиан и арсенитов. Схожесть движений заключается в том, что иосифляне и арсениты выступали яркими защитниками свободы и независимости церкви от государства, что противоречило политике Советской власти и византийской теории симфонии церкви и государства. Интересно, что в свое время арсениты опирались на поддержку народа, среди которого искусственно поддерживалось напряжение с помощью странников, пользовавшихся в народе славой «божьих людей»¹.

Более гармоничной считается позиция сторонников церковной икономии и симфонии церкви и государства. Тем не менее, эта позиция не вполне справедлива, так как отношение самих греков к «правой» оппозиции было иное. В Константинопольской Церкви Патриарх Игнатий был канонизирован практически сразу после смерти, а патриарх Фотий только в 1860 году², несмотря на то, что объективный вклад последнего был гораздо более значим для Церкви, чем вклад патриарха Игнатия.

Усиливает историческую параллель между «иосифлянами» и

---

¹ Васильев А.А. История Византийской империи. От начала Крестовых походов до падения Константинополя. [Текст]/ А.А. Васильев// СПб., 1998. С. 367-368.

² Успенский Ф. И. История Византийской империи. Период Македонской династии (867-1057). [Текст]/ Ф.И. Успенский// М., 1997. С. 26.

«арсенидами» то, что и те, и другие обладали весьма обостренным эсхатологическим сознанием. Идеи всеобщей апостасии находили широкую питательную среду особенно во время потрясений и катастроф. Но нужно учитывать опасность того, что эсхатологическое сознание, доходя до крайних проявлений, легко приобретало маргинальные формы. Примеры подобных трансформаций есть и в истории Руси: некоторые стригольники и старообрядцы, начинавшие свой путь как ревнители церковного благочиния и благочестия, печально завершили его беспоповством. В самом иосифлянском движении, так же прослеживается неоднородность. Часть оппозиционеров (например, еп. Дмитрий (Любимов)) были более категоричными, и перешли к решительным действиям гораздо раньше, чем митр. Иосиф, который отделился от митр. Сергия только в феврале 1928 года¹. С середины 20 гг. в Центральном Черноземье появляются своеобразные харизматические движения (уже изначально маргинальные), которые можно характеризовать как сектанские².

Идеология подобных движений была антисоветско-эсхатологической. Все они с разной степенью категоричности отвергли Декларацию 1927 года, и так же оказывали влияние на исторический ход событий оппозиционного движения. Может быть, именно эти полусектантские образования явились некоторой почвой для непримиримого отношения к митр. Сергию и таинствам, совершаемым его сторонниками.

Выводы по главе

Предпосылки к окончанию полемико-оппозиционного

¹ Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. [Текст]/ М.В. Шкаровский// СПб.: Научно-информационный центр «Мемориал», 1999. С. 18.

² Журавский А. В. Светская и церковная историография о взаимоотношениях правой оппозиции и митр. Сергия (Страгородского). [Текст]/ А.В. Журавский // Нестор: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. №1. 2000. С. 350.

внутрицерковного конфликта появились в 1929 году, когда начались систематические аресты и массовые гонения не только против иосифлян, но и других епископов, полемизировавших с митр. Сергием. С 1930 года иосифляне были вынуждены полностью уйти в катакомбы, но деятельности не прекратили. Исследователи проводят параллель между иосифлянами и византийскими ревнителями, отмечая сходство эсхатологического сознания и продвигаемых идей.

В окончании полемико-оппозиционного внутрицерковного конфликта интересна роль ОГПУ. Власти применяли тактику развала Церкви изнутри. Они открыто практически не вмешивались в противостояния движений, оставаясь изолированной третьей силой, которая аккуратно обостряла внутренний конфликт и постепенно уничтожала недовольных, при этом, не ослабляя давления на лояльную часть духовенства.

Взаимоотношения иерархов Церкви с митр. Сергием (Страгородским) были неоднозначны и часто меняли свою направленность, что, впрочем, не приводило к полному прекращению диалога. Многие из них приходили к компромиссному решению. Например, группа ярославских архиереев объявила митр. Сергию, что молитвенного общения с ним не разрывает, раскола не учиняет, новшеств в церковную жизнь не вносит, власть Заместителя не отрицает, но распоряжения, смущающие религиозную совесть, исполнять не будет. Митр. Кирилл указывал митр. Сергию на превышение им полномочий и старался убедить его изменить свое отношение к административно-церковному управлению. Особую роль в отношениях между отделившимися и митр. Сергием сыграл Патриарший Местоблюститель, который стал объединяющим каноническим звеном, связывающим все отколовшиеся части с полнотой Вселенской Церкви. Он не отказался от митр. Сергия, несмотря на то, что жестко критиковал его действия. Но и не

передал ему свой статус, из-за чего действия митр. Сергия не имели полноценной силы церковных актов. Многие исследователи считают, что именно благодаря святителю Петру удалось избежать перехода разделения, спровоцированного Советской властью, в настоящий раскол и позволило со временем преодолеть острые разногласия.

Заключение

Изучение причин возникновения, развития и результатов деятельности церковной оппозиции митр. Сергию (Страгородскому) считается одной из самых сложных и в то же время важных страниц истории Русской Православной Церкви. Долгое время среди исследователей была наиболее популярна концепция, согласно которой политика компромисса митр. Сергия, считалась единственно возможной в сложившихся обстоятельствах, а все критиковавшие ее представители церковной иерархии рассматривались как раскольники. Тем не менее, можно увидеть, что многие из оппонентов митр. Сергия теперь прославлены Церковью в лике святых, среди которых митр. Казанский Кирилл (Смирнов), митр. Ярославский Агафангел (Преображенский), митр. Петроградский Иосиф (Петровых), и так далее. Большинство из них являлись истинными архипастырями Русской Церкви и своим исповедническим служением и мученической кончиной засвидетельствовали искренность своих взглядов и заботу о Церкви, а не стремление к разделениям и собственные амбиции. Вместе с тем невозможно не отметить и подвижников и исповедников, поддерживавших законность и действия митр. Сергия (Страгородского) – митр. Серафима (Чичагова), митр. Анатолия (Грисюка), архиепископа Илариона (Троицкого), архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) и великого сонма рядовых пастырей и мирян, находящихся в лоне каноничной Русской Церкви и доверяющих Патриаршему Местоблюстителю.

Таким образом, подводя итоги настоящей работы, можно сделать следующие выводы:

1. Просмотрев общий ход истории развития оппозиции, хорошо прослеживается тот факт, что переломным событием в политике высшей церковной власти стало издание «Послания Заместителя Патриаршего Местоблюстителю митр. Нижегородского Сергия и Временного при нем

Патриаршего Священного Синода об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти», известного под названием «Декларации» митр. Сергия. Высшая церковная власть этим актом была поставлена в некоторую зависимость от воинствующе – безбожного государства, открыто враждебного Церкви, ценой чего митр. Сергей надеялся сохранить существование церковного центра и формальное управление Церковью им самим созданного Высшего Церковного Управления. Позже отношение к «Декларации» митр. Сергия будет использоваться в качестве маркера политической лояльности духовенства в отношении советской власти. Борьба митр. Сергия за единство Церкви трансформировалась в уничтожение государственной машиной всех инакомыслящих. Уничтожение оппозиции было лишь первым этапом, объявленная «пятилетка безбожия» направленная на тотальное уничтожение Церкви, смяла и сторонников митр. Сергия. В короткое время на свободе осталось всего несколько епископов во главе с митр. Сергием (в 1939 г. было всего четыре правящих епископа), а его власть стала номинальной.

2. Проанализировав основные тенденции в оппозиционном движении, можно увидеть, что картина различных церковных групп, не согласных с деятельностью Заместителя Местоблюстителя, является неоднородной. Ее можно разделить на 4 подгруппы:

а) крайне правые – «викториане, иосифляне, буювцевцы», отрицавшие благодатность таинств последователей митр. Сергия.

б) умеренные – последователи митр. Кирилла (Смирнова), в знак несогласия с политикой митр. Сергия прервавшие церковное общение с ним, но не ставшие углублять разрыв созданием параллельной структуры и отрицанием благодатности таинств «сергиан».

в) Оппозиция Ярославской епархии во главе с митр. Агафангелом (Преображенским) состояла в готовности признавать митр. Сергия

административным Главой Церкви не тождественным по статусу с Патриаршим Местоблюстителем, но при этом оставление за собой права критики его действий и неисполнения распоряжений, смущающих совесть.

г) «Непоминающие» – большинство архиереев, принадлежавших к так называемым «даниловскому» и «мечевскому» уклонам. Эта подгруппа не примкнула ни к одному из появившихся движений, но, тем не менее, не порывая молитвенного общения, они старались обособиться от митр. Сергия и находиться в стороне от церковной жизни.

3. Особую роль в развитии ситуации играл митр. Петр (Полянский). Патриарший Местоблюститель проявил себя как грамотный политик, просчитавший все риски для РПЦ и нашедший оптимальный путь в сложных общественно- и церковно- политических условиях. Многие исследователи считают, что благодаря святителю Петру удалось избежать перехода разделения, спровоцированного государственной властью, в настоящий раскол и позволило со временем преодолеть острые разногласия.

Хочется также подчеркнуть, что в нынешней неоднозначной церковно-государственной обстановке, при юридическом принципе светскости государства и невмешательстве его во внутреннюю жизнь Церкви, но фактическом его серьезном таковом влиянии, оценка и изучение опыта одной из самых важных и острых страниц истории нашей Церкви требует продолжения общецерковного тщательного исследования.

Библиографический список

1. Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. // Сост. М.Е Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994.
2. Алексей II (Ридигер), Патриарх. Принимаю ответственность за все, что было. // Известия. М., 1991. 10 июня. С. 5-7.
3. Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922-1925 гг. В 2-х кн. Подготовка изд. Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова. Новосибирск: Сибирский хронограф; М.: РОССПЭН, 1997-1998; Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов по материалам ЦА ФСБ РФ. М.: Изд. ПСТБИ; Памятники исторической мысли, 2000.
4. Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922-1925 гг. В 2-х кн. Кн.2. Подготовл. изд. Н.Н. Покровского и С.Г. Петрова. Новосибирск: Сибирский хронограф; М., РОССПЭН, 1998.
5. Б/а. Отклик православных епископов, заключенных в Соловки, от 14\27 сентября 1927 года на «Декларацию» митр. Сергия. Полный текст документа. // Христианское чтение. № 3, СПб, 1991. С. 11-14.
6. Б/а. «Памятная записка» Соловецких епископов от 27 мая \ 9 июня 1926г. // Христианское чтение. №5, СПб., 1991. С. 512.
7. Бутаков А. Два письма митрополита Кирилла. // Возвращение. 1996. №4 (8). С. 24-25.
8. Васильев А.А. История Византийской империи. От начала Крестовых походов до падения Константинополя. СПб., 1998.
9. Васильева О. Митрополит Сергей (Страгородский): штрихи к портрету. // Альфа и Омега. № 1 (31) М., 2002. С. 148-163.
10. Городенцев Г. прот. Неправославное учение Зарубежной церкви о так называемом «сергианстве». Одесса. 1999.
11. Граббе Г., прот. Правда о Русской Церкви на Родине и за

рубежом. Джорданвиль, 1961.

12. Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви 20-го столетия. Т. 1-5. Тверь: Издательский дом «Булат», 1995-2001.

13. Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора о соборном прославлении Новомучеников и Исповедников Российских XX в. // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Сборник документов. М., 2000.

14. За Христа пострадавшие: гонения на Русскую Православную Церковь 1917-1956. Биографический словарь. М.: Изд. ПСТБИ, 1997.

15. Еремина В. Из жизни Патриарха Сергия. // Альфа и Омега. № 2, 1999. С. 198-206.

16. Журавский А. В. Светская и церковная историография о взаимоотношениях правой оппозиции и митр. Сергия (Страгородского). // Нестор: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. №1, 2000. С. 343-369.

17. Иоанн (Снычев), митр. Священномученик Илларион, архиепископ Верейский. Житие и свидетельства. М., 1999.

18. Иоанн (Снычев), митр. Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х гг. XX столетия – григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история. Сортавала, 1993.

19. История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. Т. 1. 1917-1970. СПб., 1997.

20. Итоговый документ семинара «Отношения Русской Православной Церкви и властей в России в 20-30-е годы. // Альфа и Омега. № 3 (33). М., 2002.

21. Краснов-Левитин А. Лихие годы 1925-1941. Париж, 1977.

22. Крахмальникова З. Горькие плоды сладкого плена. // Русская мысль 1989. 20 января – 20 марта.

23. Мазырин А. Священномученик митрополит Кирилл (Смирнов) как глава «Правой церковной оппозиции». Круг его ближайших последователей. // Богословский сборник. Вып. 11. М.: Свято-Тихоновский богословский Институт, 2003. С. 368-424.
24. Мазырин А. Вопрос о взаимоотношениях священномученика Петра (Полянского) с правой церковной оппозицией и митрополитом Сергием (Страгородским). // Богословский сборник. Вып. 10. М.: Изд-во ПСТБИ, 2002. С. 386-431.
25. Мейендорф И., прот. Православие в современном мире. Клиф, 2002.
26. Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви 1900-1927. СПб.: Сатис, 2002.
27. Мосс В. Православная Церковь на перепутье (1917-1999г.). СПб., 2001.
28. Новомученики петроградские. Жизнеописание священномученика и исповедника архиепископа Вереяского Илариона (Троицкого). СПб.: Воскресенский Новодевичий монастырь, «Вера», 1997.
29. Польский М., протопресвитер. Новые Мученики Российские. В 2 тт. Джорданвилль, Нью-Йорк: Свято-Троицкий монастырь, 1949-1957.
30. Польский М., свящ. Положение Церкви в Советской России. Очерк бежавшего из России священника. СПб., 1995.
31. Поспеловский Д.В. Митрополит Сергей и расколы справа. // ВРХД №158, 1990. (№1). С. 53-81.
32. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995.
33. Регильсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917-1945г. Париж: YMCA-PRESS, 1977.
34. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917-1941. Документы и фотоматериалы. М.: Библейско-

Богословский Институт Св. Апостола Андрея, 1996.

35. Соборы Катакомбной Церкви. // Русское Православие: Всероссийский Вестник ИПХ. № 3 (7), 1997.

36. «Сов. Секретно. Срочно. Лично. Тов. Тучкову»: Донесения из Ленинграда в Москву, 1927-1928 годы. // Публ., вступл. и примеч. А. Мазырина. // Богословский сборник. Вып. 10. М.: Изд. ПСТБИ, 2002. С. 362-385.

37. «Сов. Секретно. Срочно. Лично. Тов. Тучкову» и не только ему. Донесения из Ленинграда в Москву, 1928-1930 годы. Публ., вступил и примеч. А. Мазырина // Богословский сборник. Вып. 11. М.: Изд-во ПСТБИ, 2003. С. 330-367.

38. Сокурова О. Б. Неколебимый камень Церкви. Патриарший Местоблюститель митрополит Крутицкий Петр (Полянский), священномученик, на фоне русской церковной истории XX века. СПб.: Наука, 1998.

39. Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе; В 3 тт. Джорданвилль, Нью-Йорк: Свято-Торицкий монастырь, 1987-1988.

40. Успенский Ф. И. История Византийской империи. Период Македонской династии (867-1057). М., 1997.

41. Феодосий (Алмазов), архим. Мои воспоминания. Записки соловецкого узника. М., 1997.

42. Фирсов С. Л. Время в судьбе: Святейший Сергей, патриарх Московский и всея Руси. К вопросу о генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века. СПб., 1999.

43. Хижий М., прот. размышления о церковной политике Патриарха Сергия Страгородского. // Альфа и Омега. 2002. №3(33). С. 120-130.

44. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви в XX

веке. М., 1997.

45. Цыпин В., прот. Русская Православная Церковь в новейший период 1917-1999г. // Русская Православная Церковь. Т.: Православная энциклопедия. Гл. ред. Святейший Патриарх Алексий II. М., 2000. С. 140-150.

46. Цыпин В., прот. Русская Православная Церковь: 1925-1938. М.: Сретенский монастырь, 1999.

47. Цыпин В., прот. О ситуации в церковной жизни 20-30х годов. // Альфа и омега. 2002. № 3(33). С. 114.

48. Четверухин И., прот., Четверухина Е. Иеросхимонах Алексий, старец Смоленской Зосимовой пустыни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1995.

49. Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917-1945. СПб., 1995.

50. Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб.: Научно-информационный центр «Мемориал», 1999.

51. Щелкачев А.В. Новая и новейшая история Русской Православной Церкви. М.: ПСТБИ, 1997.